

МЕЛЕКЕСС **на разломе эпох**

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ
ДИМИТРОВГРАД, 12 МАРТА 2014 ГОДА

МЕЛЕКЕСС НА РАЗЛОМЕ ЭПОХ

*Конференция по краеведению
12 марта 2014 года*

UNIpress

издательский центр

Димитровград, 2014

МЕЛЕКЕСС НА РАЗЛОМЕ ЭПОХ

*Конференция по краеведению
12 марта 2014 года*

Составитель:

Еремеева Светлана Яковлевна,
сотрудник Димитровградского Краеведческого музея

Автор проекта:

Ивлиева Марина Владимировна,
директор Димитровградского Краеведческого музея

ООО «Издательский центр ЮНИПресс»,
433504, Россия, Ульяновская область,
г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, д.107
тел./факс: (84235) 6-65-36, e-mail: bch@ulpress.ru

Подписано в печать 16 октября 2014г.
Формат 60х90/16. Усл. печатных листов - 3,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 3419

Отпечатано в ОАО «Димитровградская типография».
433504 г. Димитровград, ул. Юнг Северного флота, 107

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
«Дневник Юрия Букина» П. Мелекесс Самарской губ. Ставропольского уезда, 1917 г.....	5
События в посаде Мелекесс в июле-октябре 1918 г. (начало Гражданской войны)	9
Он спасал голодающее Поволжье.....	16
На Симбирск!.....	20
Земля хранит тайны прошлого.....	29
Белогвардейское движение в Симбирском крае.....	33
Мелекесс и мелекесцы в годы Первой мировой войны (1914-1918гг.).....	37
Переход власти в Мелекессе от законно избранной городской Думы к Совету рабочих депутатов - фактическое начало Гражданской войны.....	46

ВСТУПЛЕНИЕ

Сотрудники Димитровградского краеведческого музея запланировали создание новой экспозиции, посвященной гражданской войне. Несколько десятилетий назад в музее такая экспозиция была, но она носила печать коммунистической идеологии с присущей ей односторонней оценкой событий.

Сегодня, спустя почти 100 лет, мы понимаем, что в гражданской войне нет правых и виноватых. Представители Белого движения были патриотами России, видели крушение великой страны, которую любили и которую потеряли навсегда, поэтому нельзя показывать события той эпохи с позиции одной из сторон - большевиков.

Учитывая сложность задачи и недостаточность информации в фондах музея о белогвардейском движении, мы решили обсудить этот вопрос с экспертами, краеведами, коллегами из других музеев. В настоящем сборнике представлены выступления участников конференции «Мелекес на разломе эпох».

«ДНЕВНИК ЮРИЯ БУКИНА»

П. Мелекесс Самарской губ.

Ставропольского Уезда, 1917г.

10 ЯНВАРЯ 1917 ГОДА

Я родился в г. Сызрань 1901 года 19 февраля в 5 часов дня. До пяти лет я жил в том городе. В 1906г. там был большой пожар, в котором сгорело все наше имущество. Мы в то время жили на даче. После этого пожара мы переехали жить в Мелекесс, где прожили до настоящего времени. В семье нас пятеро: отец, мать и нас трое: я старший, на два года младше сестра Вера, на четыре года младше брат Анатолий.

В 1909г. я поступил в приходскую школу, в 5 класс. В начале учения я был первым учеником, потому что до учения готовился дома.

В детстве у меня был друг Аблов Виктор. Мы часто ходили друг к другу и играли.

В 1912г. я держал экзамен в гимназию, выдержал блестяще, на все пятерки. В этом же году мы построили свой дом и переселились туда (дом на улице Большой, ныне III Интернационала, снесен в 80-е годы, - прим. А.Петровой).

2 АПРЕЛЯ. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПАСХА (ПЕРВЫЙ ДЕНЬ)

Нынешний год - год великих событий. Во-первых, «война», начавшаяся в 1915 году, а во-вторых, перемена правительства и свержение с престола Николая II. Правление находится в руках правительства, которое было поставлено М.Н. Родзянко. Про государя пишут очень много нехорошего, пишут, что он брал с народа большие деньги и стал первым богачом в мире, что он под влиянием государыни немки продал в руки немцев Ригу, но эту бумагу успел перехватить Родзянко. Большое значение здесь имел Распутин, который посредством гипноза имел серьезное влияние на государыню...

Гимназистов выбирали в милицию вместо полиции, но я не пошел.

12 АПРЕЛЯ

В начале апреля 1917г. у нас в гимназии была сформирована ученическая организация. Из нашего класса в нее нужно было выбрать 10 человек. В число этих десяти я не попал. Председатель всей организации был (еврей) Хмельницкий. Некоторые гимназисты были про-

тив него, и потому организация разделилась на две организации, 1-я и 2-я. Во 2-ю организацию принимались все, и я вошел в нее.

18 АПРЕЛЯ. ВТОРНИК

Сегодняшний день за границей празднуют 1-й Май. Но нынешний 1917 год (в честь государственного переворота) решили этот день отпраздновать и в России. В Мелекессе была устроена манифестация. Несколько организаций, как, например, рабочая, ученическая, учительская, со знаменами в рядах ходили по улицам. До шествия с балкона Народного дома было сказано несколько речей. Кинематограф открыли бесплатно. Я снимал все это шествие.

27 АВГУСТА

Недели две, три тому назад я был выбран собранием второй Мелекесской ученической организации в казначеи, а сегодня мне было передано все казначейство.

18 СЕНТЯБРЯ

Реквизировала свои дела 2-я ученическая организация.

28 СЕНТЯБРЯ

Был избран секретарем Литературно-драматического кружка (т.е. бывшей 2-й ученической организации). Теперь у меня две должности: казначея и секретаря.

21 ОКТЯБРЯ

Сегодня получил от папы в подарок револьвер, на днях обещал пули.

8 ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА (ЧЕТВЕРГ)

Что в настоящее время я переживаю? Большевики в Мелекессе захватили власть. Хотя солдаты отделились от большевиков и просят переизбрания Совета солдатско-крестьянского департамента; несмотря на это большевики стоят на своем. Они не хотят ни в коем случае уступить свою власть, применяя к противникам (отделившимся солдатам) оружие. Благодаря этому начинаются бои в самом Мелекессе. Так, например, позавчера здесь был бой солдат с рабочими-большевиками. На улицу вечером нельзя было выйти, слышалось трещание пулемета и выстрелы винтовок. Сегодня у нас в классе было особенно враждебное настроение против большевиков, потому что они позавчера издали приказ, что Мелекесс находится в осадном положении и на улице разрешается ходить только

до 7-ми часов. После этого дня большевики-красногвардейцы стали арестовывать жителей, в том числе и гимназистов за то, что они ходят позже 7 часов; так же к ним относились с презрением, потому что они стали совершать погромы и обыски и т.д. У нас в классе есть один ученик большевик и притом красногвардеец - Аблов, и мы еще утром, до прихода Аблова решили его не пускать в класс и не учиться с ним до тех пор, пока он не выйдет из Красной гвардии. Когда он пришел в класс, то мы его хотели выгнать и применили в азарте насилие, но директор усмирил нас. Тогда мы ушли из этого класса в другой, пустой, а он за нами... Мы не стали совсем заниматься. Тут же по этому поводу устроили собрание учителей, которые решили в 1 час дня собрать педагогический совет и обсудить этот вопрос, а пока просили нас заниматься уроками нормально, но мы не стали совсем заниматься и разошлись по домам.

12 ИЮЛЯ (ЧЕТВЕРГ)

С неделю тому назад в России произошел второй переворот. Уже известно, что партия большевиков захватила всю власть в свои руки. Сначала она была сильна, на ее стороне были все рабочие, крестьяне, солдаты и т.д., которых она (партия) привлекла обещаниями, обещая им дать земли, лошадей, скота и т.д., но потом, когда народ узнал, что большевики их обманывают обещаниями, тогда партия большевиков стала ослабевать. Особенно она ослабла, когда стала незаконно действовать. В настоящее время большевики всем раскрыли глаза. Они стали производить обыски чуть не в каждом доме, отбирали имущество, которое им было нужно. Весь народ вышел из партии большевиков и вместо сочувствия стал питать к ним ненависть. Но вот образовалась храбрая организация чехословаков, которые поставили себе цель освободить Россию из-под гнета большевиков, а потом двинуться вместе с союзниками на Германию.

Чехословаки свою деятельность начали очень отважно, благодаря сильной, плотно соединенной организации, благодаря дисциплине и т.д. Сначала они действовали с пустыми руками, но постепенно, отбирая у большевиков оружие, увеличивая свое войско, их организация сильно укрепилась. К ним много записалось добровольцев, которые составили «народную армию».

15 ИЮЛЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

Вот чехословаки, или просто чехи, подходят и к нашему Мелекесу. Все их ждали с нетерпением, и пришлось почему-то долго ждать. Наши большевики тоже ждали чехов и поэтому увеличили свой гра-

беж, особенно в последние дни. Большевиками был убит наш гимназист первокурсник, студент Беляков за то, что, покупая курицу, сказал, почему так дорого просят за курицу, все равно скоро придут чехи, так им и отдадут. Особенно зверски большевики поступили в последний день здешней власти. Они наметили 126 семейств с детьми вырезать и приступили уже к действиям. Убили Равенского, Маркина, Иванова, Кашаева увезли в бегстве с собой и, говорят, что тоже убили. Да, я забыл сказать, что еще перед тем, как убивать или вырезать людей, большевики ограбили банки, казначейства, испортили железную дорогу, вокзал, телефонную станцию и т.д., а потом все уехали ночью, оставив свои Советы и свои учреждения открытыми. Итак, день большевиков не было. Народ назначил собрание и организовал квартальную охрану города. До часу охранял я свой квартал, а не папа, и, конечно, не один. Вдруг! Около часу на вокзале поднялась стрельба из пулемета, винтовок и орудий. Все испугались и попрятались по домам. Оказалось, что наши большевики вернулись обратно, и вот в эту-то ночь и утро они начали резать всю интеллигенцию, но успели перерезать только выше сказанных. Утром, в 6 часов приехали чехи, завязался бой, который продолжался 2 с половиной или 3 с половиной часа, а потом большевики были разбиты, а чехи вошли в город. Наступил большой праздник. Стала свобода в полном смысле этого слова. Чехи были встречены хорошо. В пользу их устраивали концерты, благотворительные сборы, произносили торжественные речи, кричали ура... Чехи пробыли у нас пока здесь организовывалось офицерство, гимназисты, народная армия и т.д.

Гимназисты организовали охрану города, в которой состоял и я. Нас вооружили винтовками, дали поручика, который обучал нас военным действиям. Пока мы охраняем город, стоим на часах в банке, в арестном доме, ходим с обыском, выдерживаем еще оставшихся большевиков и т.д.

4 АВГУСТА (СУББОТА)

Несколько дней назад у нас была учебная стрельба. На расстоянии 50 шагов стреляли в треугольник, боковые стороны которого приблизительно по два вершка. Я оказался самым лучшим стрелком из всего взвода гимназистов, несмотря на то, что я из ружья вообще стреляю первый раз в жизни, а у нас есть во взводе гимназисты-охотники; они и то сплеховали передо мной. Этот день для меня очень печальный, я совершил великий грех, но не по своей воле, а по приказанию начальника, у которого мы были в карауле».

Орфография и стилистика автора оставлены без изменения.

СОБЫТИЯ В ПОСАДЕ МЕЛЕКЕСС В ИЮЛЕ-ОКТЯБРЕ 1918г. (начало Гражданской войны)

Ивлиева М.В.

7 ИЮЛЯ

«В 1918 году в Мелекессе два раза в неделю (по средам и воскресеньям) выходила газета «Известия Мелекесского Совета рабочих депутатов». Редакция газеты находилась на Базарной площади в бывшем доме купца Маркова, где находился торгово-промышленный банк. Печаталась газета в типографии союза кооперативов и потребительских обществ.

В музее (Куйбышевский краеведческий музей) хранится интересный десятый номер этой далеко не узкоуездной газеты за 7 июля. В номере на первой странице помещено объявление Мелекесского комитета РКП (б): «В воскресенье, 7 июля, в 3 часа дня по новому времени в помещении женской гимназии председатель Самарского губернского революционного комитета В.В.Куйбышев прочтёт лекцию «Экономическое творчество советской власти. Вход свободный». На той же первой странице опубликована большая статья В.В.Куйбышева «Судьба пролетарской революции». В статье подвёрнуты обзоры события июня-июля 1918 года в Самаре, на Украине, в Грузии. «Отдельные неудачи, временное ликование врагов революции в отдельных местах, - писал в заключение этой статьи В.В.Куйбышев, - не должно смущать борцов за освобождение трудящихся». В газете дан широкий обзор печати. В частности, приведено сообщение на тему: «Буржуазная пресса о похоронах Володарского», напечатаны «Радиограммы Мелекесской советской радиостанции», опубликованы подборки материалов «За границей», «В Финляндии», «На Украине», фельетон «Мелекесские наброски». Затем в газете приводится отчёт с заседания общего собрания Мелекесского Совета рабочих депутатов 2 июля 1918 года, на котором были разрешены вопросы: о конструкции Президиума Совета, реорганизация продовольственного комиссариата, о назначении комиссара продовольствия, утверждение комиссаров, о фабрике.

В разделе «Местная жизнь» напечатаны информации «В комиссариате труда», «Профессиональная жизнь». В разделе «Хроники» рассказывается о происшествиях в уезде. В разделе «По уез-

ду» приведены подробности падения Ставрополя, рассказано о событиях 15 июня – гибели председателя исполнительного комитета Ставропольского Совета В.В. Баныкина, о переезде Ставропольского уездного исполнительного комитета в посад Мелекес.¹

Такая работа проводилась потому, что ещё год назад газета «Приволжская правда» писала, что в Мелекесе «Рабочая масса не имеет никакого социалистического оттенка и в большинстве своём настроена обывательски» («Приволжская правда» 3 июня 1917 г. № 30).

8 ИЮЛЯ

Губревком во главе с В.В.Куйбышевым располагался на летней даче К. Маркова на берегу реки Мелекески. Куйбышев обращается к крестьянам Самарской губернии вступать в ряды рабоче-крестьянской армии и сдавать хлеб голодающим 20 губерний центральной России.

12 ИЮЛЯ

Подавлено выступление белогвардейских элементов.

15 ИЮЛЯ

Самарский губревком, находившийся с 8 июля в Мелекесе, выехал в Симбирск. (ГАКО², ф.137, оп.1,д.4, л.63)

МЕЛЕКЕС ЗАЩИЩАЛИ ДВА БРОНЕПОЕЗДА

Первый – бронепоезд Волго-Бугульминской железной дороги, сформированный по решению Самарского ревкома и Симбирского Губисполкома для борьбы с белочехами и белогвардейцами. Бронепоезд участвовал в боевых операциях на станциях Бугульма, Якушка, Бряндино, Верхняя и Нижняя Часовня. Бронепоезд состоял из 9 вагонов, имел пулемётную площадку с командным пунктом, два вагона с бойницами для стрелков, вагон для оружия, путевого инструмента, продуктов, санитарный вагон и два вагона для команды. Забронированный стальными листами паровоз находился сзади состава.

Второй бронепоезд – «Свобода или смерть» под командой Полупанова Андрея Васильевича (1888-1956).

В январе 1918 года 17 балтийских и черноморских матросов после восьмидневных боёв под Киевом отобрали этот бронепоезд у петлюровцев. 22 февраля 1918 г. командиром бронепоезда был назначен Полупанов А.В.

В бою с дроздовским офицерским карательным полком бронепоезд был повреждён. Отремонтированный в Коломне, бронепоезд получил приказ отправиться на Симбирский фронт против восставших чехословацких частей, куда прибыл 4 июля 1918 года. Остановив-

шись на станции Мелекес, 12 июля участвовал в подавлении выступлений белогвардейских элементов. В начале августа бронепоезд попытались сбросить в Волгу под откос, но съехала лишь одна платформа, сам поезд зацепился за рельсы и стал трофеем чехов.

В Мелекесе Полупанов оборудовал ещё один блиндированный поезд. Две огромные четырёхскатные угольные платформы сжимали между собой паровоз. Из пробитых стенок платформы вперёд и назад торчали две трёхдюймовые пушки. Во все стороны из платформы торчали тупые стволы «максимов». Их было 15. Броню заменили шпалы и мешки с песком, уложенные и закреплённые вдоль стенок платформы. К задней платформе были прицеплены четыре теплушки, тоже «бронированные» шпалами и песком».³

17 ИЮЛЯ ОБА БРОНЕПОЕЗДА ПОКИНУЛИ МЕЛЕКЕСС

Под Бряндино блиндированный поезд мелекесцев был подорван войсками КОМУЧа.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ В БОЛЬШЕВИСТСКИХ ВОЙСКАХ

Ставропольская группа самарских отрядов влилась в Железную дивизию Гая.

К началу августа численность мобилизованных в Красную Армию значительно возросла. Московский комитет партии большевиков дал директиву о мобилизации на Восточный фронт 20% коммунистов. Пензенские коммунисты решили «Осуществить массовое военное обучение и вооружение рабочих и крестьян, а также всех членов партии. Организовать военные батальоны из членов партии». Партийные организации Поволжья направили сотни коммунистов, которые «могли бы на чехословацком фронте просвещать, объединять и дисциплинировать советские войска». В.В.Куйбышев докладывал в политотдел Восточного фронта: «Вчера 8 петроградцев отправлены в части, остальные оставлены при политотделе для агитации и организации среди крестьян».

О ЧЕХОСЛОВАЦКОМ КОРПУСЕ

Ленин говорил, что чехословаки стали ядром, вокруг которого начали консолидироваться все силы русской контрреволюции.

Выступление чехословацкого корпуса решило главный вопрос – захват железной дороги от Волги до Владивостока. Установление власти белогвардейцев в Поволжье лишало центр страны богатых хлебных районов.

Вооружённые действия чехословацких войск в Среднем Поволжье начались 28 мая в Пензе. 5 тысяч хорошо вооружённых мятеж-

ников расположились в городе, и около 12 тысяч – недалеко от Пензы. Захватив Пензу 29 мая, белочехи двинули свои эшелоны на Сызрань, где исполком Совета выступил против вооружённого конфликта, подписав договор об отказе применить силу для разоружения эшелонов мятежников. Ст.5 Договора гласит: «Сызранский исполком и товарищи чехословаки обязуются друг перед другом ... поддерживать порядок совместными силами как на станциях железных дорог, так равно и в городе...»⁴

18 ИЮЛЯ

Мелекесс захвачен войсками КОМУЧа. Начались аресты, расстрелы. Среди расстрелянных военный комиссар, командующий Ставропольской группой войск Владимир Николаевич Парадизов, секретарь Совета Евдокия Мироновна Наумова, секретарь редакции местной газеты «Известия» Александр Ильич Хмельницкий, рабочий льнопрядильной фабрики И.А.Тришин и другие (Городской вестник, №40; ГАКО, ф. 193, оп.2, д.20, л.118).

КОМУЧ немедленно приступил к восстановлению прежней власти, отменил все декреты и распоряжения Советского правительства, вернул фабрики и заводы их прежним хозяевам, запретил рабочим вмешиваться в управление предприятиями. Из воспоминаний большевички Алексеевой А.К.: «Было организовано новое правительство в составе купца Маркина, врача Равенского и управляющего конторой Кашаева. Новое правительство приступило к организации встречи «избавителей»- чехов». Это правительство и было расстреляно большевиками в октябре в первую очередь.

Самарская буржуазия, зная, что все права её будут восстановлены, оказывала материальную поддержку эсеровскому правительству. Промышленники, банкиры и купцы по подписному листу собрали и вручили КОМУЧу тридцать миллионов рублей. («Солдат, рабочий и крестьянин», 23 ноября 1918 г.)

Для сравнения: По распоряжению В.В.Куйбышева военным комиссаром Ставропольского уезда, нашим земляком Василием Петровичем Беспаловым на пароходе «Суворов» был вывезен в Казань золотой запас Советской республики (57,5 млн. руб. и кредитных билетов на 30 млн. руб.).⁵

В короткое время в Мелекессе заполнены были людьми оба арестных дома. Арестованные группами вывозились за город и там расстреливались. Чтобы разгрузить тюрьмы, арестованных начали отправлять в Сибирь по железной дороге. Эшелоны с заключёнными называли «эшелонами смерти». Известно 56 фамилий выживших узников. Среди них – Виктор Николаевич Аблов.⁶

9 СЕНТЯБРЯ

Состоялся Ставропольский уездный крестьянский съезд, созванный эсерами. Приняты резолюции по продовольственному вопросу, о народной армии и о налогах. По организационному вопросу решено избрать уездный Совет крестьянских депутатов (Земля и воля, №135)

5 ОКТЯБРЯ

Белогвардейцы покинули Мелекесс.

(«Пролетарская революция», ежемесячный журнал Истпарта ЦК РКП (б)-ВКП (б) 1924, №12, стр. 189: ПП, № 24 (307))

6 ОКТЯБРЯ

Утром 6 октября в Мелекесс вступили части Правой группы войск Пятой Революционной армии Восточного фронта. Перед своим уходом белогвардейцы расстреляли несколько рабочих и около 30 солдат, дезертировавших из армии КОМУЧа.

За время, когда город находился под властью КОМУЧа, белогвардейцы расстреляли 20 рабочих-грузчиков, а 15 человек, в том числе председатель союза грузчиков И.К.Юсупов, были арестованы и отправлены в Сибирь, 18 человек пропали без вести. Из 75 членов профсоюза грузчиков в живых остался 21 человек. (титаническая исследовательская работа Н.И.Маркова по составлению списков расстрелянных и похороненных на братском кладбище – 32 человека). Большевики расстреляли Маркина, Равенского, Кашаева. (ГАКО, ф.81, оп.1, д.154, л.20; «Приволжская правда», орган Самарского губкома РКП(б), №30 (313), «Коммуна», №7)

Сколько было расстреляно белогвардейцев во время ввода большевистских войск – неизвестно. Но 5 сентября ВЦИК принял решение о революционном терроре против буржуазии и её агентов. Всем Советам было предложено немедленно произвести аресты правых эсеров, представителей крупной буржуазии и держать их в качестве заложников. По официальной версии, до лета 1918 г. ВЧК не расстреляла ни одного политического противника. В сентябре в 35 губерниях было расстреляно 2732 человека, из них 2600 – политические преступники (жандармы, офицеры, капиталисты, помещики, торговцы).

Из самарской тюрьмы эвакуировано на восток свыше 2500 политзаключённых (о судьбе К.Г.Маркова).

7 ОКТЯБРЯ

Собрание коммунистов и сочувствующих совместно с частью членов исполкома избрало временный ревком из 5 лиц, которому и передана вся гражданская власть. (ГАКО, ф. 81, оп.1, д.154, л.200)

С 16 ПО 20 ОКТЯБРЯ

В формируемый уездным военным комиссариатом отряд Красной Армии вступило 56 добровольцев.

(Жигулёвский филиал ГАКО, ф.86, оп. 10, д.1, лл.45-48)

15 НОЯБРЯ

За время после освобождения уезда от белогвардейцев (6 октября) по 15 ноября из уезда отправлен в центр 1 миллион пудов хлеба (для Германии? Муравьев: «Я не могу больше смотреть, как Германия вывозит миллионы пудов хлеба, а мы голодаем»).

(Жигулёвский филиал ГАКО, ф. 86, оп.10, д.1, лл.45-48)

1 ДЕКАБРЯ

В Мелекессе открылся уездный съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов. На повестке дня съезда стояли такие вопросы: текущий момент, доклады о работе исполкома с Мелекесским городским исполкомом, доклады с мест, наказы на места, выборы уездного исполкома и делегатов на губернский съезд Советов».

16 ДЕКАБРЯ

Избран исполком Совета (председатель исполкома - Пискалов, заместитель - Ганенков, секретарь – Минеев и 9 человек - зав. отделами)

¹ «Сталинское знамя», 5 декабря 1956 г.

² Использованы материалы Государственного архива Куйбышевской области (ГАКО) и его филиалов.

³ Полупанов А.В. «Бронепоезд «Свобода или смерть». М.,1939, переиздан в 1966 г. (ф.5а, оп.2, д.483, 113 л.)

⁴ Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937, стр.82-83

⁵ Беспалов Василий Петрович (15.11.1888 – 22. 11.1953 гг.)

Родился в с.Филипповка Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Мелекесский р-н Ульяновской области). Призван в армию в 1910 г. и направлен во Владивосток на Тихоокеанский флот. С начала Первой мировой войны оказался на Черноморском флоте в Измайловской военной флотилии. В ноябре 1917 г. был избран членом военно-революционного комитета, затем начальником штаба Дунайской флотилии. По возвращении домой (1918) был избран в Ставропольский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вступил в ряды Красной гвардии, став военным комиссаром Ставропольского уезда. По распоряжению В.В.Куйбышева на пароходе «Суворов» вывез в Казань золотой запас Советской ре-

спублики (57,5 млн. руб. и кредитных билетов на 30 млн. руб.).

В июне 1918 г. после занятия Ставрополя белочехами вместе с В.Н. Парадизовым прибыл в Мелекесс и вошёл в состав объединённого Мелекесско-Ставропольского совета. Ему были поручены снабжение топливом Волго- Бугульминской железной дороги и работа ЗАГС.

При наступлении на Мелекесс белочехов В.П.Беспалов был командиром батальона Мелекесско-Ставропольского фронта Симбирской группы войск под командованием Иванова. 6 октября в освобождении Мелекесса участвовали и красногвардейцы мелекесских отрядов. Спустя некоторое время в Мелекесс возвращаются бывшие члены Мелекесского Совета, в числе которых был и Беспалов.

В 1919 г. В.П. Беспалов принимал участие в ликвидации «Чапанного восстания» в Ново-Майнской и Ново-Малыклинской волостях. Некоторое время он состоял начальником охраны революционного порядка в Мелекессе.

С 1920 по 1922 гг. находился в распоряжении «Главполитводхоза»

Был командирован в Сибирь на восстановление водного транспорта Обско- Иртышского водного бассейна Сибири и участвовал в организации товарно-обменной экспедиции Карского моря через новый порт в устье реки Обь.

В 1922 г. вернулся в родное село, создал товарищество по совместной обработке земли, стал первым председателем колхоза, который позднее вошел в совхоз им. Крупской. Скончался в Мелекессе в 1953 г.

⁶Аблов Виктор Николаевич (1.05.1900 – 11.02.1973 гг.).

17-летний Виктор Аблов был выдан белочехам, помещен в Самарскую тюрьму. Осенью 1918 г. отправлен в «эшелоне смерти» в Сибирь («Знамя коммунизма» от 3 марта 1970 г.). В 1920 г. Виктор Аблов, будучи в партизанском отряде, получил партийный билет. 19.02.1920 г. Аблов становится председателем Усольского районного комитета партии, затем – председателем ревкома. В этом же году участвовал в подавлении кулацкого мятежа в Воронежской губернии. В 1921 г. находился в Москве в распоряжении политуправления Красной Армии в должности комиссара, а затем – секретаря Реввоенсовета.

В 1941 г. добровольцем уходит в Красную Армию. Был комиссаром сапёрного батальона в Крыму. От Сталинграда дошёл до Берлина в качестве секретаря партбюро отдельного инженерного батальона. Награждён орденами «Красного знамени», «Отечественной войны» II степени.

В 1948 г. – зав. отделом пропаганды УК КПСС Светлоярского района. В 1950-1961 гг. - редактор газеты «Коммуна», затем – «Восход».

С 1963 г. – пенсионер союзного значения (из материалов музея).

ОН СПАСАЛ ГОЛОДАЮЩЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Касимов Ф.Д.,

член Союза писателей России

Знаменитый исследователь Арктики Фритьоф Нансен известен также как замечательный ученый, выдающийся политик и общественный деятель. Назовем наиболее яркие страницы его биографии. В 1893-1897 годах Нансен возглавил экспедицию по Северному Ледовитому океану на корабле «Фрам». Вмерзнув в лед, норвежцы в течение почти четырех лет дрейфовали от Новосибирских островов к Шпицбергену, проводя большую исследовательскую работу. Сам Нансен не ограничился работой на медленно дрейфующем корабле. В марте 1895 г. он вместе со штурманом Иогансеном

покинул «Фрам» и направился к Северному полюсу. Их саночный поход проходил в тяжелейших условиях и продолжался более года. Достигнув 86-го градуса северной широты, они вынуждены были повернуть к Земле Франца Иосифа, перезимовали там и летом 1896 года вернулись в Норвегию. В 1898 году Нансен избирается почетным членом Петербургской академии наук. В 1906-1908 годах является послом Норвегии в Англии. После окончания Первой мировой войны был верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных. По его предложению был введен в обращение так называемый «нансеновский паспорт», являвшийся временным удостоверением личности. Этот документ помог многим военнопленным вернуться на родину. В наших краях память о замечательном норвежце связана, прежде всего, с той помощью, которую Нансен оказал населению Поволжья и Украины в голодные двадцатые годы прошлого века.

Начало голоду положил неурожайный 1920 год. Кое-как пережив зиму, население все свои надежды связывало с новым урожаем, но ожидания оказались напрасными. Засуха 1921 года оказалась еще

более страшной. С весны до осени в Поволжье не выпало ни одного дождя. Всходы озимых погибли, а яровые вообще не взошли. Лес стоял таким же черным, как и поля - гусеницы съели листву. Пересохли ручьи и мелкие речки, высохли прежде непроходимые болота. Черемшан обмелел настолько, что превратился в жалкий ручей. Домашнюю скотину нечем было кормить, вся она, включая лошадей, пошла под нож. Старые запасы были съедены полностью. Наступил голод, охвативший огромную территорию.

По официальной статистике в те годы на Украине и в Поволжье страдали от голода 24 миллиона человек, из которых 16 миллионов были моложе 16 лет. В 1921 году в Мелекесском уезде от недоедания умерли 10 тысяч человек, в самом Мелекесе - 1062 человека. Толпы людей бежали «куда глаза глядят». Многие направились на железную дорогу и к пристаням, пытаясь уехать в благополучные регионы. Когда Нансену предложили возглавить работу по оказанию помощи России, ученый решил лично посмотреть на то, что происходит в голодающих районах. Побывав в Самарской губернии, он увидел ужаснувшую его картину: повсюду лежали трупы умерших, которых некому было похоронить, а мимо них шли толпы голодных и обессиленных людей. Такая же обстановка была и в других местах. Везде одно страшное зрелище: тысячи людей, бредущих в поисках пищи по проселочным дорогам и вдоль железнодорожных путей, всюду – покойники и умирающие.

Для борьбы с голодом требовались огромные средства. Нужна была не только немедленная помощь, но предстояло еще прокормить эти миллионы в течение наступающей зимы, а к весне снабдить посевным материалом, тягловым скотом, тракторами и многим другим, чтобы избежать еще большей катастрофы. Понимая, что в одиночку справиться с бедствием невозможно, Нансен выступил в Лиге Наций с рассказом об увиденном. Однако, несмотря на его просьбы, правительства всех европейских стран отказались помогать Советской России.

В такой, казалось безнадежной, ситуации большинство людей просто отступили бы, но не таким был Нансен. Бросив все свои личные дела, он отправился в длительную поездку по городам Европы и Америки, выступал на многочисленных митингах, читал лекции и, в конечном счете, сумел переломить общественное мнение. Нансен обращался за помощью к простым людям - и был услышан. Знаменитому норвежцу оказали поддержку многие благотворительные организации и частные лица, от которых поступали посылки с подарками и крупные денежные суммы. Норвежские судовладельцы пожертвовали около 10 тысяч крон, два английских квакера (чле-

ны религиозной христианской общины) отдали все свое состояние - 23 тысячи фунтов, молодая американка – личные сбережения - 341 доллар. Всех, кто помогал, перечислить просто невозможно. Нансен благодарил всех, но особую благодарность просил передать прокаженному из больницы св. Йоргена, который отдал все, что имел - 50 крон, и 90-летней норвежке, приславшей свои 2 кроны: больше у нее не было.

Конечно, основную помощь оказывали общественные организации. В Норвегии было собрано почти 4 миллиона крон. Они поступили от представителей Красного Креста, Союза норвежских священников, студентов, рабочих профсоюзов, а также от правительства страны. Английские организации сообща внесли 472 тысячи фунтов, датское общество Красного Креста 723 тысячи крон и т.д. США взяли на обеспечение 2,5 миллиона детей, шведский Красный крест - 100 тысяч человек, квакеры свыше 350 тысяч. Нидерланды послали 4000 тонн продовольствия и медикаментов, Франция - 6 миллионов франков, итальянцы - 2,5 миллиона лир, Папа римский - 1 миллион лир. Нашей стране помогал весь мир.

На полученные средства надо было закупить продукты, доставить их в районы бедствия и раздать населению. Ежемесячно 2 тысячи нансеновских посылок с продовольствием, одеждой и медикаментами приходили на Украину и в Поволжье, где их необходимо было распределить среди нуждающихся. Для организации этой сложнейшей работы была создана международная комиссия по оказанию помощи голодающему населению России, которая вошла в историю под названием Нансеновской миссии. Работать иностранцам приходилось в тяжелейших условиях: из 60 ближайших сотрудников Нансена 10 умерли от сыпного тифа.

Большую работу в голодающей России проводила также Американская администрация помощи (АРА). Через эту организацию было собрано 60 миллионов долларов, из которых 20 дало правительство США. Многие сотрудники АРА, так же как и представители Нансеновской миссии, находились непосредственно в регионах, распределяя продукты среди голодающих. Были организованы тысячи бесплатных столовых и медицинских пунктов. Особое внимание уделялось детям. В Рязановской волости в столовых питались 366 ребятишек, в Хмелевской - 250, в Ерыклинске - 159, в Мулловке - 85, Любавке - 56 и т.д. Около 4,5 тысяч детей удалось вывезти в благополучные регионы, в основном в центральные районы России и Украины, а также в Грузию, Армению и на Кавказ. Далеко не всех удалось спасти. Общее число людей, умерших в России от голода в 1921-1923 гг., историки оценивают в 5,4 миллиона. Если бы не помощь Нансеновской миссии и других благо-

творительных организаций, жертв было бы намного больше.

Летом 1923 г. Нансену был торжественно вручен благодарственный адрес от правительства России. В нем, в частности, говорилось: «Щедрая помощь, оказанная д-ром Нансеном голодающим советских республик, никогда не изгладится в памяти населения Советских Союзных Республик. В настоящее время, когда помощь эта заканчивается, ибо миновал кризис, вызвавший голод, Совет Народных Комиссаров считает своим долгом официально выразить свою глубокую признательность д-ру Нансену, его помощникам и всем членам его организации».

Нансен понимал, что работа по устранению голода, это только начало. «Снабдить русского крестьянина машинами и семенами еще недостаточно. Нужно помочь ему подняться до высшего уровня цивилизации», - утверждал норвежец. На полученную Нобелевскую премию он организовал две показательные сельскохозяйственные станции: одну в Саратовской губернии, другую - на Украине, которые начали действовать летом 1923 года.

Норвежцам пришлось столкнуться с реальной российской действительностью. Иностранцев специалистов, работавших на станциях, удивляла и раздражала медлительность доставки грузов, плохое качество горюче-смазочных материалов и их дороговизна, слабая подготовка рабочих и обслуживающего персонала. Особенно возмущало грубое, безграмотное вмешательство в работу партийных руководителей, проводивших различные проверки. Представители Советской власти не могли смириться с наглядным доказательством преимуществ капиталистической системы хозяйствования. В их глазах миссия Нансена имела пропагандистский характер, отражая интересы буржуазно-кулацкой идеологии.

Несмотря на все трудности, успехи станций были впечатляющие. Современная культура земледелия, высокая трудовая дисциплина и механизация работ позволили собирать по 50-60 пудов пшеницы, 35-59 пудов ржи с гектара, что значительно превышало показатели соседних хозяйств. Однако, российская деревня, ведомая партией, совершенно не была готова к переменам. В конце концов, хозяйства были ликвидированы. Весной 1926 года их передали властям Саратовской губернии и Украины.

Нансен, конечно, понимал, что в одиночку невозможно изменить существующее в России положение дел. Он хотел показать, как надо работать и каких показателей можно достигнуть при правильной организации сельского хозяйства. Память о замечательном норвежце, спасшем миллионы жизней и стремившемся помочь России, навсегда сохранится в нашей стране.

НА СИМБИРСК!

*Козлов Ю.В.,
г. Ульяновск*

После победы подполковника В.О. Каппеля, возглавлявшего сводный отряд Народной армии под Сызранью, и неразберихи в командовании красными войсками Восточного фронта, из-за мятежа главкома М.А. Муравьева, объявившего о создании Поволжской независимой республики и разрыве Брестского мирного договора, сложилась благоприятная обстановка для КОМУЧа.

Самарское командование решило немедленно организовать наступление на Симбирск. Предполагалось ударить одновременно с трех сторон: вдоль железной дороги со стороны Бугульмы должны наступать два батальона 1-го Чехословацкого стрелкового полка имени Яна Гуса под командованием капитана Степанова, в то же время отряд Каппеля должен был двинуться на Симбирск по правому берегу Волги, а вверх по реке, отвлекая на себя основные силы красных, должна действовать речная флотилия мичмана Ершова, состоящая из наскоро вооруженных трехдюймовыми орудиями колесных пароходов и буксиров.

В мае 1918 года в Симбирск из Петрограда был эвакуирован патронный завод, который слился с местным патронным заводом. Его продукция в условиях разгоравшейся войны имела особое значение, и командование Красной Армии стремилось стянуть войска для защиты Симбирска. 19 июля новый главнокомандующий Восточным фронтом И. И. Вацетис и политкомиссар П. А. Кобозев направят в Москву секретную телеграмму: «Революционный военный совет считает своим долгом поставить в известность, что под Симбирском и Екатеринбургом положение критическое, наши войска бегут, не сражаясь. Надо спасти Симбирск и Екатеринбург, в особенности надо удержать за нами Симбирск, ибо с потерей его мы лишаемся исходного положения на Волге...».

По данным разведки в Симбирске красные ожидали противника со стороны Волги и соорудили на правом берегу пулеметные гнезда и проволочные заграждения. Латышский полк, как наиболее боеспособная часть местного гарнизона, был брошен на охрану переправ возле моста через Волгу. У станции Верхняя Часовня отрыли окопы в полный профиль, возвели пулеметные блиндажи и проволочные заграждения, а на железнодорожном мосту – траверсы. Всем частям, находившимся у Симбирска, поступил приказ: «Симбирск оборонять до последней капли крови».

В самом городе имелось немало сочувствующих Белому движению, несмотря на произведенный в середине июня губЧК разгром подпольной антисоветской организации, именовавшей себя «Комитетом защиты родины», во главе с полковником Лобысевичем. Об этом факте сообщит даже центральная газета большевиков: «Симбирск, 20 июня. На этой неделе раскрыт огромный контрреволюционный заговор, имеющий непосредственную связь с всероссийской контрреволюционной организацией. Арестованы все главари, найдена масса оружия, найдены списки белогвардейцев, которые арестовываются. Агенты организации проникли в советские учреждения, на почту, в армию и т. д. Можно считать, что заговор раскрыт окончательно и совершенно подавлен».

Об успешном наступлении подразделений чехов и словаков на симбирском направлении из Заволжья можно судить по коротким сводкам политотдела 1-й армии красных: «В ночь с 13 на 14 июля была оставлена станция Погрузочная, не имея соприкосновения с противником, отряд отступил вместе с поездом Полупанова до Мелекесса...».

В посаде Мелекессе большевики проводили обыски и аресты «состоятельных» людей, паковали ценности и жгли документы. В уезде спешно забирали хлеб у крестьян и отправляли в Центр. К тому времени население Мелекесса составляло почти 18 000 человек. В посаде насчитывалось более 500 каменных и 1500 деревянных домов, имелись три православные церкви и мечеть, мужская и женская гимназии, Народный дом с театром, железнодорожный вокзал с водяным отоплением и вытяжной вентиляцией.

На следующий день капитан А. П. Степанов находился в 15 верстах от Мелекесса и обходными маневрами, с помощью восставших в окрестных селах крестьян, вынудил красных отойти. А в понедельник сводный отряд Степанова с боем вошел в посад, где его встретили оркестром и молебном. Это событие описано гимназистом Юрием Букиным, сыном местного фотографа («Дневник Юрия Букина», Посад Мелекесс Самарской губернии Ставропольского уезда 1917 г.).

Комендатура Народной армии в Мелекессе разместилась на Новособорной улице. Комендантом был назначен чехословацкий прапорщик П. Турза, его заместителем – русский поручик Гладилин. Из гимназистов организовали охрану посада, вооружили винтовками и дали поручика, который обучал их военным действиям.

Пока в Мелекессе формировалось новое военно-гражданское управление, чехословацкие войска двигались дальше на восток. «Временное оставление Мелекесса создало угрозу обхода со сто-

роны противника, - отметит, словно оправдываясь, красный комиссар, - Бронепоезд и войска отступили к Бряндино и Верхней Часовне. Сводный отряд Симбирского полка, стоящий у Бряндино, обезоружил кулаков в трех селах...».

Возле станции Бряндино и села с таким же названием произошел ожесточенный бой красногвардейского отряда и двух бронепоездов против чехословацких батальонов. На вооружении группировки чехов и словаков состоял изношенный самолет французского производства «Ньюпорт», который пилотировал подпоручик Мельч. Самолет применялся для воздушной разведки, но в этот раз забрасывал противника сорокафунтовыми бомбами.

В жестокой схватке пали более 100 красногвардейцев, но под натиском противника большевики успели расправиться с местным священником, управляющим Марковской конторой Кашаевым и другими заложниками из Мелекесса. Один из бронепоездов красных, оборудованный в депо Волго-Бугульминской железной дороги, был разбит; другой бронепоезд «Свобода или смерть» под командой матроса А. В. Полупанова, прибывший с Коломенского паровозостроительного завода Московской губернии, получил большие повреждения. Под прикрытием бронепоезда Полупанова Мелекесский ревком, красногвардейские дружины и семьи большевиков отходили к Симбирску. Перед волжским мостом, когда закончились снаряды, бойцы бронепоезда взорвали его.

В состав 1-й Революционной армии, кроме Инзенской и Пензенской дивизий, входили Симбирская, Сенгилеевская и Ставропольская группы войск. Сенгилеевскую группу возглавлял бывший поручик Гайк Бжишкян, а попросту – Гай, и дислоцировалась она в Сенгилее. Ставропольской группой в 1000 штыков командовал В. И. Павловский, в прошлом учитель, в мировую войну – штабс-капитан. Ставропольцы оказались прижаты противником к левому берегу Волги, в районе села Белый Яр. Для соединения с Сенгилеевской группой им было необходимо переправиться на правый берег, однако этому помешала флотилия Народной армии.

«21 июля из Самары под командой мичмана Ершова вышла флотилия судов, предназначенная для взятия Сенгилея, - напишет корреспондент местной газеты. – Флотилия состояла из 3 пароходов и двух бронированных катеров.

Ночью наши суда подошли к Климовке и были обстреляны советскими пулеметами, но после нескольких орудийных выстрелов пулеметы были сбиты и красные бежали из Климовки. Часть пароходов осталась в Климовке, а «Вульф» и «Вандал», вооруженные 1 пуш-

кой и 2 пулеметами каждый, вместе с бронированным катером «Колумб», тронулись дальше.

Новодевичье было занято без боя. Красные бежали отсюда, еще издали увидев самарские пароходы. После утверждения здесь народной власти, наши пароходы тронулись в дальнейший путь и к 4 часам утра были в 10 верстах от Сенгилея. Здесь был встречен советский буксир-разведчик, который, увидев наши пароходы, круто повернул и бежал к Сенгилею. Погоня за ним велась без выстрела, так как орудийный грохот мог поднять тревогу в Сенгилее.

В 4 верстах от Сенгилея наши пароходы открыли орудийный огонь по крейсирующим около Сенгилея советским буксирам, которые перегруппировались, но не отвечали. Наши пароходы подошли на 3 версты и продолжали обстрел гранатами. Буксиры ответили орудийными выстрелами, но делали специальные «советские» промахи в полверсты.

Тогда Самарская флотилия подошла еще ближе и с расстояния двух верст начала в упор расстреливать советские пароходы. После нескольких выстрелов два большевистских буксира выбросились на берег. Пассажирские пароходы развели пары и понеслись вверх. Им вслед было послано несколько снарядов, из которых один снес палубу у неприятельского парохода.

В это время, неожиданно, с трех сторон, красноармейцы открыли орудийный огонь. Одна батарея стреляла с холма, расположенного за Сенгилеем; другая скрывалась около пристани; третья билась с противоположного берега от Белого Яра. С берегов непрерывным дождем летели пулеметные и ружейные пули, от ударов которых по воде река казалась кипящей.

Три парохода с 2 пушками оказались под бешеным обстрелом многочисленных орудий и пулеметов. Наши орудия отвечали. Их выстрелами была приведена к молчанию одна батарея. Во время этого горячего боя пулей был ранен в щеку капитан Каструсский.

В разгар боя на «Вандале» от разорвавшегося снаряда произошел пожар. Под градом пуль и снарядов команда «Вандала», продолжая отстреливаться, потушила пожар. После 40-минутной схватки наши суда, продолжая стрелять, отступили к Хрящевке. Потерь, кроме раненого капитана Каструсского, не было, но пароходы оказались сильно изрешеченными: все стекла, лампочки и люстры на них были разбиты».

С наступлением темноты к пристани Белый Яр подошел с потушенными огнями советский пароход «София». За ночь он полностью перевез с левого на правый берег Волги бойцов, вооружение и боеприпасы Ставропольской группы войск. Так в Сенгилее собра-

лось 18 красных отрядов, общее командование которыми взял на себя Гай.

Если сходу белым не удалось захватить уездный город и прогнаться к Симбирску, то сражение на берегу завершилось для них более удачно, как сообщит газета «Волжский день»:

«На рассвете 23 июля около Сенгилея был высажен десант, который подступил к городу. Столь близкого соприкосновения большевики не выдержали и бежали. Сенгилей был занят. На пристани были захвачены 3 больших пассажирских парохода, на которых машины были испорчены большевиками. С машин сняты и унесены золотники. Орудия с них были брошены в воду.

По указаниям команды захваченных пароходов, большевики потеряли только на одном буксире 16 человек убитыми. Всего в Сенгилее находилось 4000 красноармейцев при 10-12 орудиях. В Сенгилее было сосредоточено свыше 100 пулеметов, которые все обстреливали наши пароходы.

При подходе наших войск к Сенгилею большевики бросили в Волгу все пулеметы, часть орудий и 5000 штук винтовок. Из этого количества выловлено нашими войсками 60 пулеметов, несколько сот винтовок и много ящиков со снарядами и патронами...».

К тому времени бойцы Народной армии под командованием Каппеля сумели спешно преодолеть 140 верст по Сызранскому почтовому тракту, «вихрем ворвались» в Симбирск и «захватили позиции красных, убежавших через город, побросав орудия, пулеметы и много снарядов и патронов и даже не успев расстрелять арестованных офицеров».

Перед походом на Симбирск каппелевский отряд вырос до двух батальонов пехоты, конного эскадрона, казачьей сотни и трех батарей – легкой, гаубичной и конной. У командиров подразделений появились и вестовые и денщики. К Владимиру Оскаровичу Каппелю прибыл Генерального штаба офицер М. М. Максимов, который был «отважным стрелком и доблестным помощником начальника отряда и в тоже время заключал в себе самый большой боевой штаб со всевозможными отделами».

Любопытные заметки о симбирском походе оставит его участник, доброволец Народной армии В. Попов:

«Прибыв 16 июля из Самары в батарею, находившуюся тогда в Сызрани, мы застали ее в спешных приготовлениях к походу. Подбирались лошади, подгонялась амуниция, укомплектовывались зарядные ящики, чистились орудия и оружие, собирались необходимые для похода вещи. Чувствовалось, что этот поход будет иметь серьезные последствия, и так как направление его было неизвестно

до последнего момента, то предположениям, догадкам, стратегическим соображениям не было конца.

Симбирск, Кузнецк, Инза, Вольск – все эти направления были возможны, и вся батарея делилась на группы, отстаивавшие свою точку зрения. Для многих поход и предстоявшие бои были первыми в жизни. Настроение поэтому было приподнятое, хотелось скорее выступить, скорее окончить скучные хозяйственные заботы и приготовления, хотелось скорее активного действия.

17 июля к вечеру началось выступление. Сперва прошла конница, за нею с песнями, мимо Сызранского вокзала, двинулась пехота, а потом загудела по каменной мостовой артиллерия. Направление дано было «на север» и сразу стало почти очевидным, что целью нашего похода будет Симбирск.

Цель представлялась заманчивой, но длина перехода и крайне благоприятное в стратегическом отношении положение города, известное большинству участников похода, обещало трудность перехода и серьезность операции.

«Будут бои и, несомненно, жаркие», - думалось всем. Погода благоприятствовала нам. За исключением последнего дня, весь переход был совершен при солнечной погоде, без дождя. Радушно и тепло встречало нас сельское население; угощенью хлебом, молоком, ватрушками, пирогами не было конца. Измученное большевистским насилием, часто ограбленное и разоренное, оно в нашем лице видело своих спасителей и, обычно, тепло встретив нас, с тревогой провожало наши войска, боясь, как бы после нашего ухода не пришли бы снова большевики и не учинили бы над ними крутой расправы.

Почти в каждой деревне жители приводили к нам местных большевистских «деятелей», характеризовали их как разбойников и грабителей и умоляли нас избавить деревню от их присутствия.

По дороге к нам присоединялись добровольцы, а в одном из последних сел к нам сразу присоединилось пять казачьих офицеров, приговоренных в Симбирске к расстрелу и бежавших оттуда.

До 21 июля неприятеля нами обнаружено не было. Крестьяне, ехавшие из Симбирска, говорили, что большевики ждут врагов с того берега Волги, что там сосредоточены их силы и что на этой стороне никакой охраны у них нет. Хотя показания крестьян были тождественны, но нам не верилось: такая беспечность, такое легкомыслие нам казались невероятными. Время показало, что крестьяне говорили правду».

За четверо суток передвижения по большой дороге отряд Капеля ни разу не столкнулся с противником. Выручило бездействие

Сенгилеевской группы войск во главе с Гаем, который даже не удостоился выставить заслон на тракте. Лишь вечером 20 июля был отдан приказ – немедленно стянуть отряды на линию села Ясашная Ташла, что в 45 верстах от Симбирска. Из-за отсутствия разведки Гай не знал, что добровольцы уже миновали этот рубеж. Спустя три дня этот знаменитый впоследствии советский военачальник не смог оказать сопротивление волжскому десанту белых и в спешке покинул Сенгилей.

«21 июля, около 6 часов вечера, наши эшелоны стали втягиваться в деревню Белый Ключ, верстах в 10-12 от города, - напомним один из участников операции. - Кавалерия к тому времени успела взорвать несколько мостов по дороге на Инзу и заняла станцию «Охотничья».

В это время большевиками был отправлен по московско-казанской дороге в направлении к Инзе бронированный поезд... Отойдя от города на расстояние нескольких верст и, увидев на шоссе наши двигающиеся эшелоны, он как-то растерянно остановился и некоторое время находился как бы в колебании, что ему дальше делать. Из этого положения его скоро вывел начавшийся артиллерийский обстрел и заставил его на всех парах поспешно возвращаться в город.

Далее медлить было нельзя. Наше движение было обнаружено и надо было скорее и энергичнее действовать. Артиллерия немедленно выехала на позицию, пехота бросила свои повозки и развернулась в цепь. Замечательно красивым было начавшееся наступление пехотных цепей, когда последние, растянувшись на опушке леса, тронулись вперед. Точно серыми точками усыпано было все поле. Еще красивее выделялись они на золотом фоне ржаного поля.

Артиллерия открыла огонь. Со свистом и шумом посылала она свои свинцовые «гостинцы» красноармейским наемникам. Точность прицела была изумительной и сыграла решающую роль. Красноармейские полки дрогнули и побежали. Вдогонку им с криками «ура» в стремительном и безудержном порыве бросилась в штыки пехота. Ближайшие деревни были немедленно заняты нами, но дальнейшее продвижение пришлось прекратить, так как спустившаяся ночь покрыла поле битвы непроницаемой мглой.

Утомленные боем и большим переходом заснули на своих местах бойцы, тщетно пытаясь согреться в промокших от дождя шинелях. С рассветом все вновь были на ногах. Артиллерии пришлось менять свои позиции, ибо расстояние от Белого Ключа до города было велико и превышало максимум возможного обстрела. Не без

трепета, рискуя быть расстрелянной, прежде чем ей удастся перебраться на новые позиции в защищенное место, выезжала она по совершенно открытой дороге, так как другой не было. Но все прошло благополучно - противник, видимо, еще спал.

Снова рассыпалась пехотная цепь, снова стремительным натиском повела она свое наступление и снова сначала затрещали ружья, а затем затакали пулеметы.

Условия боя были крайне неблагоприятны для нападавших. Видимые прекрасно из города, пехота и артиллерия вынуждены были работать под градом пуль и снарядов. Наибольшее внимание артиллерии привлекал кадетский корпус, где нам было известно, что находится совет и большевистский штаб. Разрушать корпус не входило в наши планы, нам было важно навести панику на противника и это вполне удалось.

Не более чем через час после начала боя пехота наша приблизилась к городу и завязала бой на его улицах. Противник в панике бежал, оставив нам богатую добычу. Приветствуемые высыпающим на улицу населением, угощавшим и благодарившим нас, мы, измученные, запыленные, грязные, двигались под крики «ура» по улицам города по направлению к кадетскому корпусу...».

В ночь с 21 на 22 июля большинство советских руководителей успели покинуть город вместе с 24 заложниками и ценностями из банка. Подготовленные к эвакуации ценности весили 3500 пудов. Это были денежные знаки на сумму 27 000 000 рублей и драгоценности. На пароходе ценный груз был вывезен из Симбирска, его сопровождал губернский комиссар финансов С. М. Измайлов. Губисполком, его отделы и все ценности были эвакуированы сначала в Буинск, а затем в Алатырь. Командование войсками было возложено на поручика Д. А. Мороза, который вместе с А. В. Полупановым всю ночь собирал в городе боеспособные отряды и направлял их к Киндяковке. Команда бронепоезда Полупанова «Свобода или смерть» после его подрыва была вынуждена сражаться в пешем строю.

«Возобновившийся 22 июля бой дал легкую победу белогвардейцам, - вспоминают очевидцы. — В 9 часов утра они уже двигались по южным улицам города. Испуганные красноармейцы, преимущественно крестьянские парни, вместо сопротивления опускали оружие. Они забегали в первые попадавшиеся дома, прятались в овраге среди города, по садам и т. д.»

Эти дни крепко врежутся в память 11-летнего гимназиста Воли Арнольда с Московской улицы:

«Белых ждали с Волги, поэтому все пушки, стоявшие на Ста-

ром и Новом Венце, были повернуты жерлами к Волге. Вечером 21 июля мы, я и сестра, играли в войну, я подбегал к жестяной коробке, стоящей в коридоре у нас на квартире, и ударял по ней палкой. Вдруг раздался далекий выстрел пушки, потом еще и еще. Мама пошла узнать, что это за стрельба. Красный командир сказал маме, что ничего такого, это учебная артиллерийская стрельба. Мы успокоились и больше не обращали внимания на пушечные выстрелы. И получилось так: 21-го легли спать при красных, а проснулись 22-го при чехах!

Помню, как мы бегали смотреть двух убитых красноармейцев у дома Бокоунина на Московской. Молодые, у одного пуля прошла под глазом, из кармана выпало два кусочка сахара...».

Около четырех часов дня с левой стороны Волги подошли эшелоны с чехами и словаками под командой Степанова. Они опоздали на несколько часов, однако снова понеслось по улицам Симбирска могучее «ура», и ликование жителей и войск не было конца. Опоздавшие чехословацкие батальоны вместе с речной флотилией, тем не менее, успешно исполнили свою задачу – отвлекли внимание красных и дали возможность Каппелю совершить молниеносный бросок и занять город и его окрестности.

Список источников и использованной литературы:

1. Боевой путь Первой революционной армии. Ашхабад, 1972.
2. Центральный государственный архив Российской Армии, ф. 157, оп. 3, д. 39; ф. 106, оп. 2, д. 4.
3. Правда, 1918, 22 июня.
4. Димитровградская панорама, 1993, 20 ноября.
5. Возрождение. Симбирск, 1918, № 5, 6.
6. Вырыпаев В. Каппелевцы - Вестник первопроходника, 1964, №31.
7. Чистов Б. Парторганизация в годы Гражданской войны. // 1918 год на родине В. И. Ленина, Ульяновск, 1936
8. Беспалова Е.К., Сивопляс И.Э. Прогулки по Московской. Ульяновск, 2013.

ЗЕМЛЯ ХРАНИТ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Прохорова Н.Ф.

Этот очерк о том, как непрост путь краеведческого поиска. Поиск, начавшийся ровно 30 лет назад, еще не завершен. Но, может быть, грядущее столетие событий, о которых пойдет речь, сподвигнет исследователей на новые открытия.

Летом 1984 года подростки, игравшие в войну на Лысой Горе (территория близ Лесной Горки), при рытье блиндажа наткнулись на останки людей. Так было обнаружено место массового расстрела.

Вместе с патологоанатомом Центральной районной больницы, меня, только что назначенную руководителем музея, также пригласили осмотреть эту страшную находку для идентификации останков. Земляные работы были поручены работникам Мелекесского лесничества (старший лесничий - Матвеева Мария Ивановна), на территории которого и находился раскоп. Он имел форму квадрата, с глубиной около одного метра. В нем находились останки около десяти расстрелянных военных - рядовых и одного офицера - с отверстиями в черепах от пуль. Рядом лежали гильзы. Рядовых расстреливали в нижнем белье, что подтверждается множеством мелких бельевых пуговиц белого цвета. Офицер же был одет в кожаную куртку, судя по сохранившимся фрагментам кожи черного цвета. Был найден ремень с пряжкой, проржавевшая металлическая пластинка и пуговицы от кителя. Кроме них обнаружен полуистлевший планшет, в котором находились карандаши, буквально рассыпавшиеся на глазах, и прекрасно сохранившийся предмет черного цвета в форме грифеля с надписью «ПЛАНІЯ».

На мой вопрос о том, как долго останки пролежали в земле, патологоанатом резюмировала: «много десятков лет». После чего было сделано первое предположение: датировать место расстрела периодом Гражданской войны, в эпицентре которой находился наш город в 1918 году.

Останки были собраны и упакованы. А через некоторое время перезахоронены на территории старого городского кладбища по Тининской дороге. Занимался этими работами ветеран Великой Отечественной войны, бессменный музейный завхоз 1980-х годов, Николай Федорович Макаров.

Рассчитывая на помощь Н.И. Маркова, основателя городского музея, я, с найденными предметами, отправилась к нему домой.

У меня к Н. Маркову был ряд вопросов, главный из которых: известно ли Николаю Ивановичу что-либо о расстрелах на Лысой Горе? Ответ, к сожалению, был отрицательным. Марков прибыл в Мелекесс в 1920 году и знал о событиях со слов очевидцев. Да и почтенный возраст - ему на тот момент было уже 90 лет - не способствовал поиску. Таким же безуспешным оказался и опрос старожилов.

Лишь во второй половине 1990-х годов дело получило свое продолжение. Из Музея революции (г. Москва) в декабре 1997 года, на ранее отправленный запрос ДКМ, пришел ответ заместителя директора И.В. Орловой следующего содержания:

«Нашими сотрудниками изучены фотографии предметов, найденных в братской могиле на Лесной Горе. Пуговицы и металлическая пластинка не поддаются определению из-за плохой сохранности. Остроконечный стержень с клеймом «ПЛАНІЯ» изготовлен из сланца и мог использоваться для письма на грифельной доске или другой гладкой поверхности художником, инженером, а также командиром технического рода войск - сапером или артиллеристом. Из четырех гильз - три винтовочные, а четвертая не гильза, а целый патрон от револьвера «Наган». На другом фото видна пуля внутри этой гильзы. Гильзы от патрона к пистолету «Маузер» на фото нет. Калибр винтовочных гильз больше револьверной (7,62 мм), следовательно, они не от российской винтовки системы Мосина, а от винтовки более крупного калибра. Такой могла быть 8-мм австрийская винтовка системы Манлихера образца 1895 года. На донцах гильз – клейма известных фирм из стран-союзников Временного правительства России: «Ремингтон» (США) и «Кайнок» (Англия), а также дата изготовления - 1917 год. В этот период формировался Чехословацкий корпус Российской армии. Он был хорошо обмундирован и вооружен трофейным австрийским оружием, а боеприпасы для него специально изготавливались и поставлялись в Россию союзниками. В фондах Музея революции есть несколько гильз с таким клеймом, найденные в городах, где проходил Чехословацкий корпус в годы гражданской войны в России. Вероятнее всего, на Лесной Горе стреляли солдаты Чехословацкого корпуса, но возможны и другие ситуации. Широко известно активное участие в гражданской войне красных мадьяр (венгров), для которых австрийская винтовка Манлихера была привычным оружием. Однозначно ответить на этот вопрос мы не можем, необходима специальная исследовательская работа с архивными документами воинских частей обеих противоборствующих сторон, проходивших через Мелекесс в

октябре 1918 года, а также с архивными документами органов ЧК - ОГПУ - НКВД».

Если исходить из предположения, что стреляли солдаты Чехословацкого корпуса, то обнаруженное захоронение - неизвестная братская могила сторонников Советской власти! Но было бы неверно делать такой поспешный вывод. С учетом того отношения, которое было в Мелекесе к погибшим от рук белочехов и белогвардейцев (т. е., Народной армии) летом и осенью 1918 г., Советская власть не могла оставить место расстрела без внимания. Ведь, как известно, вскоре после восстановления в Мелекесе Советской власти, каждое из них было отмечено обелиском и навсегда вписано в историю города.

Что же касается красных мадьяр, то речь в письме шла о венграх, воевавших на стороне большевиков (как и чехи, они являлись бывшими солдатами австро-венгерской армии, взятыми в плен во время Первой мировой войны). Но нам известна лишь кавалерийская бригада воинов-интернационалистов «Победа» под началом поляка Петра Бореви́ча, воевавшая в окрестностях Мелекесса.

Нет пока и веских оснований, чтобы считать обнаруженное место расстрела братской могилой воинов Народной армии КОМУЧа или Чехословацкого корпуса.

Но вернемся к нашему поиску. В конце 1990-х годов, наконец-то, стали появляться свидетельства о событиях 1918 года, оставленные противоборствующей стороной - белыми офицерами. Так, в 1998 году, в разгар работы сотрудников ДКМ над юбилейной выставкой, посвященной 300-летию Мелекесса-Димитровграда, которая готовилась для Ленинского мемориала, музею были переданы копии воспоминаний В.П. Самойлова - штаб-ротмистра Народной армии КОМУЧа, служившего в 1918 г. под командованием полковника В.О. Каппеля в легендарном 1-ом Добровольческом Самарском конном полку. Воспоминания касаются событий конца сентября - начала октября 1918 года - разгар боев в окрестностях Мелекесса и отступление на восток. Редчайший документ сразу же вошел в юбилейную экспозицию, что вызвало интерес ульяновской группы, занимавшейся изучением Белого движения. Впоследствии исследователь В.И. Артемьев передал в фонды ДКМ немало находок с мест ожесточенных боев у станции Бряндино: винтовочные гильзы, искоженные осколки артиллерийских снарядов¹.

Воспоминания В.П. Самойлова, а также ставшие нам известными, благодаря ульяновцам, более фундаментальные исследования участников Белого движения - В.И. Лебедева «От Петрограда до Казани (Восстание на Волге в 1918 году)»², А.П. Степанова «Симбир-

ская операция»³, подробно освещают ход боевых действий в нашем крае с определенных идеологических позиций.

Эти материалы позднее вошли в книгу димитровградского писателя, краеведа В.Л. Гордеева «Бери да помни II»⁴. Возможно, что обширная документальная база книги, как и дальнейшее изучение фондов ДКМ, архивов и других источников, позволят исследователям глубоко вникнуть в ход событий в Мелекессе и, рано или поздно, найти ответ на вопрос: кто же был расстрелян на Лысой Горе?

Но даже если этого не произойдет, может быть, решение проблемы нужно искать в иной плоскости. Ведь смерть уравнила всех. А на месте расстрела или перезахоронения следует поставить обелиск в память о жертвах Гражданской войны с обеих сторон - войны, в которой, как известно, не бывает победителей и побежденных!

¹ Прохорова Н. «Красные не нашли генерала Каппеля. Еремкинцы спрятали его на дубе» / Местное Время -Димитровград. 2001. 20 марта (в названии статьи редакция газеты допустила ошибку: в то время Каппель был полковником – Н.Прох.).

² Из архива В.И. Лебедева / Воля России. Прага. 1928. №8,9.

³ Степанов А.П. Симбирская операция / Белое дело. Берлин. 1926. Т.1.

⁴ Гордеев В.Л. «Бери да помни II. Мелекесские истории». Изд-во «Посад Мелекесс», 2010.

БЕЛОГВАРДЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИМБИРСКОМ КРАЕ

*Олег Розов,
Ульяновск*

Начало Белого движения в Симбирском крае относится к первой половине 1918 года, когда местные органы ЧК уже открыто боролись с офицерством и занялись поисками врагов Советской власти в городе и округе. Причиной эскалации гражданского противостояния в России стало, спровоцированное венгерскими военнопленными, столкновение с солдатами чехкорпуса в районе Челябинска. В центральном органе Советской власти, газете «Правда», 22 июня 1918 года было напечатано сообщение: «В середине июня ЧК разгромила подпольную антисоветскую организацию во главе с полковником Лобысевичем». О ликвидации крупного белогвардейского заговора было написано: «Симбирск, 20 июня. На этой неделе раскрыт огромный контрреволюционный заговор, имеющий непосредственную связь с российской контрреволюционной организацией. Арестованы все главарь, найдена масса оружия, списки белогвардейцев, которые арестовываются. Агенты организации проникли в советские учреждения, на почту, в армию и т.д. Можно считать, что заговор раскрыт окончательно и совершенно подавлен». Это писалось о Симбирске, который и стал центром белогвардейского движения губернии. Сюда возвращалось офицерство демобилизованных Советской властью полков бывшей императорской армии: 24 Симбирского пехотного, 5 Симбирского Литовского уланского короля Виктора Эммануила III и др. Активными противниками Советов стали кадеты Симбирского кадетского корпуса, интеллигенция города, давшие Белому движению вместе с офицерами-симбирянами только на Восточном фронте с десятком будущих командиров дивизий, бригад и полков (генералы Б.Шулькевич, И. Красильников (пока под сомнением его учёба в СКК), П. Бобрик-2-й, Ф. Шарпантье, В. Нейзель, М. Тарасевич, М.Вернер, карсунец С. Торейкин, полковник А. Ефимов, сенгилеевец Березин, А. Ошанин, подполковник И. Случевский, и др. А кадет Н.Голеевский с друзьями похитили знамя СКК из-под охраны красноармейцев. Ещё одно белое подполье сложилось вокруг ротмистра А.Ошанина и его офицеров бывшего Симбирского уланского полка: Черкена, Зиновьева, Ключарёва, фон Брадке, Фёдорова. Многие из них легально проживали в бывшем офицерском об-

щежитии на Коммиссариатской улице (теперь Кузнецова), где ныне располагается городская Дума. На вопросы красноармейских патрулей они отвечали, что являются гражданами независимой на тот момент Украины, и им охотно верили. Как писал тот же ротмистр Зиновьев, - «большевики были наивными». Хорошо знавший Ошанина по Первой мировой войне командующий 1 РА М. Тухачевский предлагал тому сформировать один кавалерийский полк для новой российской армии, не оговорив, что ему предлагают создавать части для междоусобной гражданской войны. Ошанин отказался. Он и его офицеры ждали момента примкнуть к контрреволюционному движению, сформировав впоследствии Симбирский уланский полк 1 кавалерийской дивизии в армии адмирала Колчака. Затем, как известно, произошёл мятеж главкома Восточного фронта эсера М.А. Муравьева, приход к власти в соседней Самаре правительства КОМУЧа, которое сумело убедить Поволжскую группировку чехов ехать во Владивосток через Самару. И две недели спустя через Сызрань, минуя Сенгилей и Тереньгу, в Симбирск вошли 1 Самарская отдельная бригада подполковника В.О. Каппеля и 1 Чешский Яна Гуса полк полковника чешской службы А.П. Степанова. Как и на всей территории, подконтрольной КОМУЧу, в губернии начинают формироваться войска Народной армии: 6 Симбирская дивизия полковника Шмидта (начальника штаба бригады Каппеля) – 21 (командир полковник Крейер) и 22 Симбирские (командир полковник Дунин-Марцинкевич) полки (штаб НА – на ул. Московской, ныне – Ленина), 23 Сенглеевский (полковника Гуляева) и 24 Буинский. В Мелекессе (тогда Самарской губернии) начальником Мелекесского отряда назначен полковник Пересвет-Солтан. В Симбирске, где считалось, в наличие было 2000 офицеров, уже через 6 часов после взятия Симбирска сформировали 1 Симбирский инструкторский офицерский батальон, в который вступили, по сведениям, 400 человек (штаб – духовная семинария на Гончаровской улице). Начальником отдела формирований по Симбирской губернии назначается полковник Якубовский, в командование гарнизоном вступил подполковник Николаев. В РГВА хранятся анкеты более 200 симбирян и жителей губернии, вступивших в инструкторский батальон (в них – сведения о прохождении военной службы, образовании, проживании) с 22 июля по 11 сентября (т.е. до сдачи города красным). Среди старших офицеров, вступивших в батальон, значатся подполковник О. Петра...ский (проживал на Московской 78), капитаны Г.М. Боровский, А.П. Лементьев, В.А. Комашко, А.А. Шафранов (Мартыновская 48), И.Б. Люстгорден, ротмистр И.Н. Миних. Можно отметить значительный про-

цент учителей, в том числе просветителя И.Я.Яковлева из чувашской школы. Но основной контингент – офицеры бывшей царской армии. Батальон считался ударным; он был поделён на 4 роты и применялся на наиболее опасных направлениях – южном: Погребы – Охотничья – Арская слобода – Волостниковка, Отрада и позже Левобережье. По железной дороге действовали два бронепоезда – «Орлик-I» и «Орлик-II» (один из них – бывший захваченный полупановский «Свобода или смерть»). Ротмистр Ошанин создаёт Симбирский конный отряд, поручик Готлунг – Белебеевский отдельный эскадрон. Пока Каппель со своей бригадой и чехи ушли в поход на Казань, формируются 1 и 2 Симбирские легкие и гаубичные батареи, инженерные и саперные роты. По ходу боевых действий, развернувшихся в губернии между 1 РА Тухачевского и новосформированными «сырыми» частями НА, бригада Каппеля трижды возвращалась из-под Казани, наносила красным удары, и снова уходила на Казань. Совещания командиров Каппеля и Степанова проходили в Троицких номерах, где ныне размещается Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области. Офицерам НА запрещалось носить погоны и даже белые нарукавные повязки, офицерские кокарды ИА; на фуражке наискось нашивалась лента «георгиевских» цветов, звания указывались на нарукавном щитке по чешскому образцу. Мобилизация в НА оказалась среди поволжских крестьян непопулярной, процветало дезертирство. В Красной же армии удалось прекратить митинговщину и искоренить недоверие к командирам, вызванное последствиями измены Муравьёва, собрать в кулак имеющиеся войска 1 РА и Железной дивизии Гая, латышей, освободившиеся после взятия Казани войска Левобережной и Правобережной групп (будущих 26 и 27 дивизий) и перейти в решающее наступление на Симбирск, охватывая фланги народоармейцев. 10 сентября общее командование сосредоточено в руках В.О. Каппеля, Степанов с чехами отправляется за Каму. Симбирские белые части в смешанном составе (здесь и сербский полуэскадрон, чешская нестроевая рота, остатки инструкторских рот, самарские и симбирские части 6 дивизии полковника Шмидта, мелекесцы полковника Солтана) после 12 сентября выбиты в Левобережье, где долго ещё ведут бои. К 18 октября белые войска, объединённые в Симбирскую группу Каппеля, сражаются по линии железной дороги на чердаклинском, мелекесском, а позже, нурлатском направлениях. После боёв у Нурлата волжан поздней осенью отводят в район Челябинск-Курган на переформирование в 1 Волжский армейский корпус генерал-майора В. Каппеля, имевший в том числе в составе 3 Симбирскую стро-

евую дивизию полковника К.Т. Подрядчика (н/ш полковник Грегген), 9 Симбирский полк полковника Пугачёва, (затем – подполковник Ивановский), 10 Бугульминский полк полковника А.М. Соловьёва, 11 Сенгилеевский полк полковника В.Я. Алышевского (перформирован из 23 Сенгилеевского).

В Симбирской губернии Гражданская война в марте 1919 года продолжалась. Всего через несколько месяцев после ухода белых в противоборство с Советской властью включились чапаны Ставропольского, Карсунского, Сызранского, Сенгилеевского и др. уездов, недовольные бесчинствами продотрядов, ЧК, голодом, общим ухудшением жизни. Тогда на симбирском направлении к Мелекесу подступали войска Западной армии белых, но войска красных М. Фрунзе выстояли, а чапанное восстание крестьян было подавлено отрядами ВОХР и ЧК. После поражения чапанов и белых на подступах к Волге с организованным сопротивлением Советской власти, а значит белогвардейским движением, в Симбирском крае было покончено.

В тексте сохранена стилистика автора.

МЕЛЕКЕСС И МЕЛЕКЕССЦЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918гг.)

Фролова А.А.

В феврале 2014 года в Москве, на Поклонной горе, стартовал Всероссийский проект «Великая забытая война». Проект открыл год 100-летия с начала Первой мировой войны. Цель проекта - напомнить о лучших качествах русского человека: героизме, мужестве, любви к Родине и милосердии, проявившихся в этой незаслуженно забытой войне.

Первая мировая война превзошла масштабы всех прежних европейских конфликтов по жестокости, числу жертв, количеству стран и народов, в ней участвовавших (1, с.41). Вступление России в войну стало для неё трагической ошибкой. Она прервала процесс развития страны, не успевшей завершить переход на индустриальную стадию. Война расшатала привычные устои жизни, согнала с родных мест миллионы людей, поставила их под ружьё, приучила к насилию (2, с.123). Её последствия оказались для России самыми тяжёлыми, и именно эта война создала предпосылки для второй российской революции (3, с. 135-138). Поэтому мы не должны забывать об уроках Первой мировой войны, ставшей отражением кризиса мировой цивилизации и изменившей мир.

В связи с приближающимся 100-летием начала войны нам необходимо продолжить работу по выявлению документов, хранящихся в музеях и архивах нашего края, по сбору информации в мемуарах участников событий, воспоминаниях, письмах земляков с фронта.

Как выяснилось, в семейных архивах жителей Димитровграда хранятся фотографии, документы, которые помогут дополнить сведения об участии мелекесцев в этих событиях. К сожалению, в воспоминаниях не так много рассказов о военных действиях.

Октябрь 1917 года и последующие преобразования в России закрыли собой 1914 год. Сегодня историческая справедливость восстанавливается, и в Москве, на Поклонной горе, в 2014 году планируется открытие памятника участникам второй Отечественной войны (так война 1914 года входила в нашу историю). Считаю, что работа требует более глубокого исследования фондов Самарского государственного архива, тем более что в сборниках документов этого периода, исследуемых краеведами Самары и Тольятти, Мелекес

упоминается крайне редко. Наиболее полно данную тему раскрыл в очерке «Война, в которой погибла Россия» наш земляк, писатель Валерий Гордеев.

Каким был Мелекесс до войны? Ответ на этот вопрос дали наши краеведы.

Главный хранитель фондов музея (80-90-е годы 20 века) Альбина Николаевна Петрова в статье «39 лет благополучия и подъема» показала успехи посада, достигнутые в результате плодотворной деятельности органов местного самоуправления. Эмоциональные публикации Игоря Казанцева в СМИ Димитровграда дополняют наши представления о том, каким был Мелекесс к 1914 году.

В музее хранятся протоколы посадской Думы за 1915 год и обобщающая справка об итогах развития Мелекесса за 37 лет, а также письмо посадского Головы Константина Григорьевича Маркова от 3 июня 1912 года губернатору Самарской губернии. Хотелось бы обратить внимание именно на письмо. Отвечая на запрос губернатора о преимуществах Мелекесса перед уездным центром Ставрополем, Марков называет высокий экономический потенциал посада, его выгодное географическое положение (к нему тяготеет 27 волостей уезда из 36), быстрый рост численности населения, состояние просвещения и социальной сферы. Убедительно и по-государственному прозвучало утверждение о том, что благодаря проведению через Мелекесс Волго-Бугульминской железной дороги, посад становится удобным пунктом «для сбора воинских чинов на случай мобилизации войск». Именно эта дорога «в ближайшем будущем, с постройкой моста через Волгу около Симбирска, будет представлять собой магистральную линию, соединяющую центр страны с Сибирью и дальне-восточными окраинами» (4).

Действительно, Мелекесс до войны был посадом, благополучным во многих отношениях: он не имел долгов перед государством, здесь были развиты современная мукомольная промышленность, различные ремёсла, образование, здравоохранение и благотворительность. Органы местного самоуправления делали многое для развития Мелекесса. Сохранились воспоминания об отношении предпринимателей к своим рабочим: они заботились об их здоровье, обеспечивали благоустроенным жильем, способствовали получению детьми и подростками посада качественного и доступного образования. Примером заботы, благотворительности может служить отношение к посадку Прасковьи Степановны Марковой, Константина Григорьевича и Федора Григорьевича Марковых. В Мелекессе не было зафиксировано острых противоречий между различными слоями и группами населения. Но через два года начнется война, кото-

рая поставит Россию на грань катастрофы. Она приведет к снижению уровня жизни населения, создаст условия для появления и в Мелекессе антиправительственных организаций.

Как Мелекесс помогал фронту?

Он находился в глубоком тылу, но разделил трудности, выпавшие на долю россиян. К.Г. Марков в качестве Головы посада Мелекесс присутствовал на съезде руководителей городов и посадов России в сентябре 1914 года. Съезд способствовал объединению усилий органов местного самоуправления и государственной власти по снабжению фронта необходимыми средствами. По возвращении в посад К.Г. Марков на собрании Думы и управы сделал доклад о съезде и предстоящей работе по оказанию помощи фронту (5, с. 19,25).

Как известно, патриотические чувства охватили все слои русского общества, включая детей. Именно в эти годы впервые появилось понятие «сын полка». Сотни детей бежали на фронт, проявляли мужество и героизм, получали начальный боевой опыт. Среди грохота и пожаров мировой войны формировалось поколение, которому предстояло защищать Отечество в 1941 году (7, стр. 143 – 144).

В фондах музея хранятся воспоминания Анастасии Порфирьевны Сакминой и Петра Аверьяновича Шамарина, которые свидетельствуют о том, как подростки и дети посада делили тяготы военного времени вместе со взрослыми. С 12 лет они уже работали на льнопрядильно-ткацкой мануфактуре. В здании был страшный холод, работать приходилось в одежде, по шесть часов в день, без перерыва на обед. Обращение с детьми было жестоким: в случае опоздания на несколько минут при выполнении операций на станке следовало наказание широким ремнем вдоль спины (8,9).

В музее хранятся и воспоминания выпускника ремесленной школы 20-х годов Василия Андреевича Плисова о том, что «на чугунолитейном заводе Алексея Федоровича Греченко делали заготовки для Симбирского патронного завода, а учащиеся в мастерских школы выполняли на них токарные и слесарные работы. Летом 1917 года гимназисты помогали жителям сел во время уборки урожая, особенно женщинам-солдаткам. Бригады работали в селах Новая Майна, Лебяжье, Верхний Мелекесс, где молодёжь размещали в школах, выделяли им продукты питания. Часть гимназистов, наскоро поужинав, отправлялась в Мелекесс, в Народный дом, где по вечерам проводились митинги, диспуты, выступали лидеры партий, читались лекции, в том числе и на антирелигиозную тему» (10).

По воспоминаниям Алексея Федоровича Кухарского активные

учащиеся гимназий Мелекесса создали молодежную ученическую организацию. В свободное время её члены изучали произведения классиков русской литературы, историю России, обсуждали события на фронтах мировой войны, участвовали в спектаклях. После победы Февральской революции учащиеся выпускного класса мужской гимназии вместо полицейских следили за порядком в посаде, охраняли мельницы, винно-водочный завод, центральную часть Мелекесса (11).

Поставки Мелекесса фронту, участие наших земляков в войне.

Особое значение для фронта имело то, что Мелекесс выполнял военные заказы и поставлял на фронт продукцию, которая производилась в посаде.

Пивоваренный завод Прасковьи Степановны Марковой перешел на выпуск военной продукции. По неуточненным данным, пишет краевед - исследователь нашего края Феликс Дмитриевич Касимов, «на нем делали противогазы и производили отравляющие вещества. Предприятие стало называться химическим заводом, а прилегающий к нему жилой район долгое время именовался «Химическим поселком» (12).

В. Гордеев дает ответ на вопрос о том, какую лепту внес Мелекесс в снабжение фронта. Ссылаясь на официальные источники, он называет цифру - 86 миллионов пар обуви. И далее: «Тыловая Россия, в том числе и наш Мелекесс, напрягая все силы, поставляла на фронт продукты, мануфактуру, обувь, полушубки, порох, химснаряды, запчасти». Точного ответа на вопрос, сколько же земляков было призвано из Мелекесса в армию в 1914 году, автор очерка «Война, в которой погибла Россия» не нашел, но предположил – не менее 2000 человек (5, с.18, 17). В фондах Канцелярии губернатора Самарской губернии (ГАСО) такие списки должны быть.

О наших земляках на фронте пишет Степан Георгиевич Дырченков, сам участник войны, создатель коллекции прошлого Мелекесса – Димитровграда. Он приводит рассказ Михаила Шаткова: «силу моего штыка не раз испытывали на себе хваленые немецкие солдаты. Я участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 года. Было дело, лупили мы их здорово, гнали так, что долго они не могли опомниться!» (17,с.29).

На юго-западном фронте воевали наши земляки Иван Акимов и Василий Тараканов.

В Мелекессе со своей семьей в 1913-1914 годах жил Василий Иванович Чапаев. Он служил приказчиком на лесоторговом складе, выполнял плотницкие работы в окрестных селах. Здесь у него родился сын Аркадий. Получив повестку, Чапаев отправил свою

семью в Балаково, а сам ушел на фронт. Участвуя в боях, он стал унтер-офицером, полным Георгиевским кавалером, а в годы Гражданской войны перешел на сторону красных, стал легендарным командиром 25 кавалерийской дивизии (19, с.33).

В фондах краеведческого музея хранится автобиография участника войны, уроженца села Лебяжье Ставропольского уезда Георгия Михайловича Панкова. В 1916 году он был призван в армию, служил кавалеристом в 15-ом Сандомирском конном полку. С 1918 года в Мелекессе участвовал в Гражданской войне на стороне красных, освобождал от белых южные районы России, был назначен начальником конной разведки 32 дивизии 10 армии, сражался с басмачами в Средней Азии, воевал против армии Врангеля. После демобилизации в 1922 году вернулся домой (20).

Участником войны был Герасим Георгиевич Ботов. До призыва в армию жил в Мелекессе, работал на мельнице купца Маркова. В 1915 году его призвали в армию, в уездный центр Ставрополь, где он прошел трехмесячную подготовку и был отправлен на фронт. Служил в шестом Сибирском полку, в марте 1916 года был ранен, лечился в земском лазарете Самары, затем в Мелекессе. После медицинской комиссии в Бугуруслане его направили в роту выздоравливающих в Самару, а в конце 1916 года Г.Г. Ботов получил направление на обучение в офицерскую пулеметную школу. Февраль и Октябрь он встретил в Петрограде, штурмовал Зимний дворец, а затем охранял его, участвовал в создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обучении её солдат. В воспоминаниях он указал, что император Николай Второй на фронте вручил ему полтинник за храбрость. В Петрограде Ботов слушал Александра Федоровича Керенского, дважды видел Владимира Ильича Ленина и слушал его выступление на съезде.

В Мелекессе Г.Г. Ботова привлекли к обучению пулеметчиков. С приходом в посад белых он, наряду с другими красноармейцами, оказался в «эшелоне смерти». Его гражданская война завершилась в партизанском отряде на Дальнем Востоке (21).

На Кавказском фронте воевал наш земляк Василий Иванович Матвеев.

Среди участников войны были родственники директора нашего музея Марины Владимировны Ивлиевой и сотрудника фондов Евгении Васильевны Серовой.

В семье Зинаиды Кирилловны Серновой сохранилась записная книжка ее отца, Кирилла Петровича Комалева, участника Первой мировой войны. Пройдя с ним весь боевой путь, она истлела от времени, но ещё можно прочитать стихотворные строки, отражающие

чувства и настроение автора: «Бой кипит по несколько суток, но солдаты не унывали, только думали про победу и о мире толковали. Шли в Карпаты мы снегами, шли победу добывать, но мечты не сбывались, и пришлось нам отступать. Раньше думали про Берлин, а теперь нельзя мечтать, нужно думать про Варшаву, как у немца отобрать». На страницах записной книжки записаны солдатские песни, адреса однополчан, мечты о возвращении домой и счастливой жизни в мирное время. Опасности подстерегали солдата каждую минуту, поэтому на одной из страничек он оставил домашний адрес своего отца, чтобы тому могли передать сообщение о гибели сына (18).

Нам предстоит серьезная работа по изучению писем с фронта. Они отражают взгляд на войну её непосредственных участников, перемену в настроении солдат по мере ухудшения обстановки на боевых позициях. В письмах солдат звучат жалобы родным на то, что мало боеприпасов, у неприятеля их больше, немцы лучше вооружены, имеют усовершенствованные виды оружия, они больше приспособлены к окопной жизни. Немецкие солдаты располагали прожекторами, грелками, могли в полевых условиях приготовить чай, кофе. Наши солдаты страдали от инфекционных заболеваний (цинга, холера, дизентерия), их одолевали вши, не было санитарной обработки и дезинфекции, мылись редко (за три месяца – два раза). Пьянство становилось бичом для армии. В тылу был введен сухой закон, а на фронте для снятия стресса использовали спиртные напитки. Кроме желания скорого мира и просьбы выслать что-либо, в письмах сквозит ненависть к врагу. Солдаты переставали понимать смысл этой войны, в ходе которой было пролито много крови, и возникал вопрос: во имя чего воюем? (6, с.250-251).

К тому же, более 150 большевистских групп действовали в войсках, призывая к прекращению войны, братанию с немцами, дезертирству.

Первая мировая война оказала влияние на экономическое и социальное развитие нашего края. Происходило сокращение тех отраслей промышленности, на продукцию которых сократился спрос. Обозначились трудности с доставкой сырья и топлива, сбыта готовой продукции, получения кредита в банках. Но успешно развивалась мукомольная отрасль, так как армии нужен был хлеб, а Самарская губерния и Ставропольский уезд славились зерном отличного качества.

В Мелекессе в это время работали мельницы купцов Марковых, А.А. Таратина, Ф.В. Бечина, И.Н. Владимирцева и В.И. Коломина, Крылова, водяная мельница товарищества Покровского. В этот период была проведена большая реконструкция паровой мельницы

и бараночно-крендельного производства ТД «Г.М. Марков с сыновьями», завершилось строительство главного мельничного корпуса, вместо сгоревшего в 1910 году, а также элеватора (13, с. 10).

В годы войны ухудшились условия труда на предприятиях, отсутствовала медицинская помощь рабочим. В связи с быстрым ростом цен падала реальная заработная плата. К 1916 году её уровень вырос по сравнению с довоенным временем на 10-15 %, а цены на продукты питания и многие товары увеличились на 100-300%.

В годы войны правительство узаконило сверхурочные работы. В Мелекессе, как и во всей стране, продолжительность рабочего дня составляла 12 часов.

Стихийные протесты против дороговизны были уже в 1915 году в Самаре, Ставрополе; в 1916 – в Сызрани, Самаре (3, с. 136-137). А в Мелекессе первая забастовка состоялась 30 августа 1914 года на льнопрядильно-ткацкой фабрике. 250 рабочих ткацкого отделения прекратили работу и предъявили требования об увольнении директора фабрики за его грубое обращение с рабочими и особенно с работницами. Владельцы предприятия пошли навстречу бастующим. В апреле и мае 1915 года бастовали рабочие мельниц Ф.В. Бечина, И.Н. Владимирцева и В.И. Коломина, и вновь, льнопрядильно-ткацкой фабрики А.А. Таратина. Они требовали увеличения заработной платы (14, с. 374, 382, 384).

Из-за притока беженцев ухудшались бытовые условия жизни. Беженцы размещались в бараках, землянках. Стоимость снимаемого жилья к 1917 году выросла почти в два раза. Так, только в Ставропольском уезде население выросло почти в три раза. Уездная власть распределяла беженцев по селениям уезда: в посад Мелекесс было распределено 6,5 тысяч человек, в Старую Майну – одна тысяча, в Чердаклы и Хрящёвку – по 500 человек, в Ставрополе решено оставить 3,5 тысячи. На базе санатория «Лесное», в уездном центре Ставрополь, был организован военный госпиталь для раненых на 35 коек. Основным вкладчиком средств был руководитель уездного комитета, гласный городской Думы, владелец санатория «Лесное» В.Н. Климушин. За годы войны более 300 раненых нижних и средних офицерских чинов получили здесь лечение. Содержание госпиталя обходилось в 25 тысяч рублей в год (15, с. 107).

К приему больных, беженцев, сирот из прифронтовых губерний, а также раненых солдат и офицеров в Мелекессе было создано уездное отделение комитета попечительства, подготовлены две больницы, аптека, лечебно-питательные пункты (5, с. 17 – 18, 26).

Но война затягивалась, и на смену патриотическому порыву при-

ходило разочарование. В начале 1917 года обстановка в столице стала взрывоопасной. Временное правительство, сформированное в результате победы Февральской революции, не смогло удовлетворить чаяния широких слоев общества. Оно теряло поддержку среди народа и было обречено. Интересы партий в этот самый сложный период оказались выше интересов государства. Используя двоевластие, партия большевиков в апреле 1917 года выдвинула курс на социалистическую революцию. Выполняя решения Апрельской конференции РСДРП (б), Самарский комитет партии большевиков развернул активную деятельность и среди рабочих Мелекесса.

Празднование Первомая 1917 года было последним мирным праздником в посаде, когда в нем принимали участие рабочие предприятия, гимназисты, верующие трех храмов Мелекесса. Но уже здесь звучали противоположные лозунги: призывы к продолжению войны и помощи государству - со стороны одних участников, к немедленному прекращению войны и демократическому миру - со стороны других.

Изучая историю войны, мы убеждаемся в том, что она раскалывала общество. Последовавшая череда событий создавала предпосылки Гражданской войны (2, с. 123, 139).

Список источников и использованной литературы:

1. История. Россия и мир. 11 класс. Базовый уровень: учебник для общеобразовательных учреждений. О.В. Волобуев, В.А. Клоков, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин – 9-е изд. Стереотип. М.: Дрофа. 2010, 351 с.
2. Киселев А.Ф.. Связь времен. «Дитя хаоса и тень войны». Журнал «Высшее образование в России», 2004, №5, 123-139 с.
3. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века; в 2 кн. / Под редакцией П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. – Книга вторая: Самарский край второй половины XIX - начала XX столетия. – Самара: Изд. «Самарский университет», 1993. – 190 с.
4. Письмо Главы посада Мелекесс губернатору Самарской губернии. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
5. Гордеев В.Л.. «Война, в которой погибла Россия». Очерк. Литературно-художественный краеведческий журнал Димитровградского отделения Ульяновской писательской организации Союза писателей России, 2000. № 4, 11-28 с.
6. Локтева Н.А.. «Фронтовые письма как источник изучения морального духа солдат Первой мировой войны». Краеведческие записки, выпуск XII, Самара. 2005. - 360 с.

7. Пархоменко В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию». Ж. Родина. 2013. №8. 142-145 с.
8. Сакмина А.П. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
9. Шамарин П.А. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
10. Плисов В.А.. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
11. Кухарский А.Ф. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
12. Касимов Ф.Д., статья в еженедельнике «25 канал», 1995, №16, 5 с.
13. «Хроника событий в Мелекессе-Димитровграде (XVII-XXв.в.)». По материалам государственных архивов страны, фондов ДКМ и периодической печати. 1998. - 10 с.
14. Попов Ф.Г.: «Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902-1917 г.г.». Куйбышев. 1969 г.
15. «История Ставрополя-Тольятти». Учебное пособие для учащихся 9-х классов школ г. Тольятти/ под ред. Прокофьевой Е.Ю. – Тольятти: ТГУ, 2010. - 246 с.
16. Кисин В.В. .Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
17. Дырченков С.Г..«История Мелекесса». Фонды Димитровградского краеведческого музея.
18. Городской архив Димитровграда, ф.123, оп. 2, д.4.
19. «Край наш Мелекесский». Димитровград, 1988г.
20. Панков Г.М.. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
21. Ботов Г.Г.. Воспоминания. Фонды Димитровградского краеведческого музея.
22. Гордеев В.Л. Бери да помни: Мелекесские истории. – Димитровград. «Посад Мелекесс», 2000. - 368 с.

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ В МЕЛЕКЕССЕ ОТ ЗАКОННО ИЗБРАННОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ К СОВЕТУ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ – ФАКТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Шамигулова И.А.

К 1916 году экономическое положение большей части населения посада Мелекесс значительно ухудшилось. Перед началом Первой мировой войны посад Мелекесс жил спокойной размеренной жизнью, руководимый ответственными людьми в лице городской Думы и его Головы К.Г. Маркова. Посад доживал последние годы своего «Золотого века», который приходился на 1878-1914 годы. О «Золотом веке» Мелекесса рассказывают музейные экспозиции «Из истории самоуправления в Мелекессе» и «Мелекесское купечество».

О Мелекессе начала 20-го века вспоминает советский писатель и журналист, член семьи мелекесских революционеров, В.Н. Аблов: «И еще была такая достопримечательность Мелекесса, характерная для общей картины того времени. К самым домам подступал непроходимый, дремучий лес. Этот зеленый заслон как бы символизировал недоступность посада для «тлетворного» веяния времени». Революционеры Абловы, отец и его дети - братья Николай, Евгений и Виктор, приехавшие в Мелекесс в ссылку, «немало потрудились, чтобы прорвать черносотенный «зеленый заслон» Мелекесса».¹

В фондах музея хранятся документы, которые подтверждают отсутствие в посаде до 1916 года политических антиправительственных организаций и тайных кружков. Были только отдельные лица, недовольные существующими порядками. Более того, Мелекесс того времени был «тихим» в политическом отношении местом, куда ссылали неблагонадежных людей для политического перевоспитания.²

В Самарском областном архиве сотрудники Димитровградского краеведческого музея несколько лет назад обнаружили список Самарского губернского жандармского управления из 20 жителей

Мелекесса (и это на 10 тысяч населения в 1909 году), занимавшихся противоправной деятельностью и находящихся под негласным надзором полиции в 1906-1910 годах. Среди них - известный в посаде человек, бухгалтер посадской управы и по совместительству заведующий общественной библиотекой В.А. Голубев (его имя вы еще услышите), который был членом социал-демократической партии. Его супруга, Анна Моисеевна, родная сестра знаменитой Марии Эссен – партийная кличка «Зверь». Это имя ей придумал сам В. Ульянов-Ленин.³

В списке находились также управляющий Мелекесским отделением Русского торгово-промышленного банка К. Федоров, учителя Агафонов и Пыркин, врач Ф.В. Яблонский с подпольной фамилией Булатов. Как видим, под надзором полиции находились, в основном, служащие и интеллигенция. Из рабочих в списке был один Кузьма Бакаев, который служил курьером и доставлял в Мелекесс нелегальную литературу из Самары и Симбирска.⁴

Но как ни пытались социал-демократы организовать революционные силы в Мелекессе, у них это не получалось вплоть до 1916 года. Этот факт говорит о том, что уровень жизни населения посада был таков, что революция и не была нужна.

И только в 1916 году на самом крупном промышленном предприятии Мелекесса льнопрядильно-ткацкой мануфактуре, где трудилось 1200 человек, был создан первый в посаде кружок РСДРП. Его организовал и руководил им Я.Е. Пискалов, член РСДРП с 1905 года, посланник Самарского комитета РСДРП. Это предприятие было выбрано не случайно. Самарские большевики воспользовались тем, что у рабочих льнопрядильно-ткацкой мануфактуры был в годы войны самый низкий жизненный уровень: тяжелые условия труда, жесткие штрафы за малейшую провинность, полное бесправие, широкое использование низкооплачиваемого женского и детского труда.

После событий Февральской буржуазной революции 1917 года в России в Мелекесс вернулся с русско-германского фронта большевик Е.Н. Аблов. Самовольно покинув военные позиции, тайно прибыл в Мелекесс, и какое-то время скрывался у родителей. События Февраля позволили ему выйти из укрытия и принять активное участие в массовых выступлениях на митингах и демонстрациях в Мелекессе. Вот как об этом вспоминает его брат Виктор Аблов: «В 1916 году Евгений сбежал с передовой и нелегально вернулся в Мелекесс, включился в революционную работу».⁵

В начале марта 1917 года в Мелекессе состоялся митинг, организованный меньшевиками, на котором вместо посадской Думы реше-

но было избрать Комитет народной власти, орган Временного правительства и одновременно заменить старую полицию милицией во главе с земским начальником Родниковым. На митинге присутствовал посадский Голова К.Г. Марков. Он был категорически против разгона Думы, но готов был поддерживать новую милицию. Он даже обещал, что управа выделит средства на ее содержание. Таким образом, К.Г. Марков стремился сохранить законность и порядок в Мелекессе. Но это не устраивало думского бухгалтера социал-демократа В.А. Голубева, который был кандидатом на пост председателя Комитета.

О событиях, отстраняющих от власти законно избранную Думу, К.Г. Марков сообщил в Ставропольский уездный комитет. Уездный комиссар (представитель Временного правительства) в ответной телеграмме предложил Родникову до особых распоряжений воздержаться от выборов Комитета и формирования новой милиции. Но, несмотря на это, 12 марта 1917 года новый Комитет был избран и принял постановление: «Выразить посадскому голове Маркову порицание за его зловредную деятельность по отношению к населению, отстранить Маркова от должности и предложить оставить посада навсегда».

Вслед за этим последовало постановление о ликвидации посадской Думы. При этом местные революционеры действовали незаконно, так как политика временной буржуазной власти России стремилась сохранить на местах старые структуры управления. Вскоре ошибка местных революционеров была исправлена, посадскую Думу восстановили, но в отсутствие К.Г. Маркова избрали бывшего бухгалтера посадской управы В.А. Голубева.

После Февральской буржуазной революции с марта по октябрь 1917 года в России и в Мелекессе, в частности, установилось двоевластие: посадской Думы и Совета рабочих депутатов. Дума была представлена разными партиями, существовавшими в Мелекессе: монархисты, кадеты, эсеры, социал-демократы – меньшевики и большевики. Совет рабочих депутатов размещался в доме № 79 по улице Большой (ныне ул. III Интернационала) в период с марта 1917 года по июль 1918 года. Председателем первого Совета рабочих депутатов был избран Е.Н. Аблов.⁶

Одновременно с Советом в марте 1917 года на предприятиях Мелекесса были созданы рабочие дружины Красной гвардии, ответственными назначены: на льнопрядельно-ткацкой фабрике – В.А. Шмидт, на мельницах Маркова и Таратина – Н.Н. Лебедев. Кипучую деятельность на мельнице купца Крылова развернул возвратившийся в 1917 году с Кавказского фронта В.И. Матвеев. Образован крас-

ногвардейский отряд во главе с рабочим-слесарем льнопрядильно-ткацкой фабрики В.А. Шмидтом. Штаб отряда находился в одном здании с Советом. Позднее, в декабре 1917 года, отряд снабдили оружием, привезенным из Москвы.

После отстранения от управления посадом К.Г. Маркова, законно избранного Головы, в посадской Думе один председатель сменял другого. Бухгалтер Голубев не смог руководить посадом. Это сложное дело требовало знаний, политического опыта, авторитета, и не давало личной выгоды. Последнее особенно не устраивало бухгалтера Голубева. Через два месяца он отказался возглавлять посадскую Думу. Более месяца искали новую кандидатуру. С трудом уговорили помещика И.П. Буркова, который был избран 22 июня 1917 года при условии, что не будет присутствовать на заседаниях во время полевых работ.⁷

Вскоре и новый председатель Думы отказался от должности. Вот так, в то время, когда Мелекессу особенно требовалось руководство и управление со стороны законодательной власти, Дума была фактически без председателя и город без управления.

Тем временем, пока восстанавливали деятельность посадской Думы, и менялись ее председатели, большевики вели активную пропаганду своих идей среди населения Мелекесса. По инициативе и при личном участии мелекесского большевика Е.Н. Аблова в июне 1917 года вышел первый номер газеты «Рабочий» тиражом 150 экземпляров. Всего издано было 8 номеров. Ни одного номера не сохранилось, а поиски в архивах Самары и Ульяновска результатов не дали.

Газета подготовила рабочих к захвату власти в октябре 1917 года, руководила борьбой в Советах и профсоюзах, провела ряд ударных большевистских кампаний в противовес кампаниям, проводимым эсерами и меньшевиками. Газета выходила недолго по причине трудностей, которые возникли при ее организации: нужны были средства, бумага, корреспондентская сеть, типография.

Гражданское противостояние среди жителей Мелекесса все больше набирало силу. Это особенно было видно на митингах, которые непрерывно шли на площади перед зданием Народного дома. С балкона Народного дома выступали представители разных партий, и часто дело доходило до кулаков. В июне 1917 года во время митинга, на котором Е. Аблов и Я. Пискалов выступали от имени большевиков с призывом прекратить войну с немцами, на балконе Народного дома началась драка: офицеры-патриоты чуть было не выбросили выступавших с балкона. А в июле на митинге меньшевиков и эсеров не дали говорить большевику Тара-

канову, и на балконе Народного дома также завязалась драка.

В мае 1917 года в Самарский губернский партийный комитет обратились мелекесские большевики. Они просили прислать представителя для организации ячейки РСДРП. 7 июня в Мелекесс прибыл представитель Самарского губкома РСДРП (б) Ю.К. Милонов для выяснения возможности создания в посаде большевистской организации и оказания помощи в этом, что подтверждено документами, найденными в Куйбышевском партийном архиве и воспоминаниями самого Ю.К. Милонова и мелекесского большевика В.В. Кисина.⁸

До последних дней существования в нашем городе ГК КПСС на втором этаже его здания находилась мемориальная доска следующего содержания:

«23 сентября 1917 года. В ЦК РСДРП (б). У нас в Мелекессе открылась ячейка (60 человек) РСДРП большевиков. Все сообщения, касающиеся партии, просим сообщать на имя нашего комитета по следующему адресу: посад Мелекесс, Ставропольского уезда Самарской губернии.

*Мелекесская льнопрядильно-ткацкая мануфактура.
Комитет»*

Итак, днем рождения мелекесской партийной ячейки считается 23 сентября 1917 года. Поздновато для второго по величине и значению промышленного центра Самарской губернии!

Известны имена и фамилии многих первых членов РСДРП: К.Ф. Бакаев, П.Е. Баранов, В.В. Кисин, И.А. Данилов, И.Н. Пузряков, М.С. Артемьев, П.М. Андреев, П.А. Гудков, А.Ф. Мохов, С.П. Медников, П.С. Печенкин, М.С. Сафронов, Д.П. Титов, М. Цимбал, Г. Холодов, И.Л. Ларин, И.П. Кошечкин, Е.Н. Аблов, Я.Е. Пискалов, А.И. Хмельницкий, Е. Наумова.⁹

Нерешительность Временного правительства привела к захвату власти большевиками в Москве и Петрограде 26 октября 1917 года. После чего последовали телеграммы в губернские и уездные центры о необходимости перехода всей власти в руки Советов.

28 октября (10 ноября) в Мелекессе был создан Совет рабочих депутатов, на нем было принято решение взять власть в посаде. Произошло это, по воспоминаниям участника событий Щепалина, который до середины 20-х годов работал на железнодорожной станции Мелекесс, следующим образом: Совет рабочих депутатов был создан и заседал в левом фойе Народного дома (ныне здание Димитровградского театра драмы имени А.Н. Островского). Было при-

нято решение о предъявлении ультиматума органу городского самоуправления - городской Думе. Для вручения текста ультиматума выбрали четырех делегатов: Е.Н. Аблова, Я.Е. Пискалова и двух солдат (имена солдат неизвестны). Дума заседала в здании напротив Народного дома, в женской гимназии.

В этот день в Мелекесс из Ставрополя прибыл конный вооруженный отряд под командованием комиссара Временного правительства в Ставрополе эсера А.С. Буянова. Отряд сопровождал Буянова в Казань. По просьбе Думы он задержался в Мелекессе, окружил здание Совета, а сам Буянов присутствовал на заседании Думы. Делегация Совета зачитала присутствующим членам Думы текст ультиматума трижды, после чего посадская Дума приняла предъявленный ультиматум, и власть была передана Совету мирным путем.¹⁰ В ночь на 29 октября вооруженные рабочие отряды заняли почту и телефонную станцию, телеграф, банк и другие важные объекты. Утром 29 октября на главных улицах посада появились сообщения о переходе власти в руки Совета.

Был назначен военный комиссар Андрей Захаревский, который начал формирование военных частей из рабочих посада и крестьян Тиинска, Краснореченска, Малыклы и других сел уезда.

В ноябре-декабре 1917 года В.А. Тараканов и В.В. Кисин находились в Москве и привезли оттуда в Мелекесс оружие для красногвардейского отряда. Красногвардейцам противостоял отряд из представителей «Союза фронтовиков» и «Михаила Архангела», который поддерживал законно избранную власть. Военное и гражданское противостояние усилилось.¹¹

Из воспоминаний очевидцев событий и сохранившихся документов мы узнаем, что удержать власть мелекесскому Совету было очень непросто. Сторонники прежней власти и посадской Думы вовсе не собирались мирно сдавать свои позиции. Они начали объединять единомышленников. Трижды в начале 1918 года в Мелекессе предпринимались попытки вернуть законную власть. Помощь для подавления антисоветских выступлений Совету оказывали из Симбирска.

ПРОТИВ ГОЛОДА И РАЗРУХИ. 1919-1921 ГОДЫ

После освобождения города от белочехов и белогвардейцев осенью 1918 года новая власть начала налаживать мирную жизнь. 29 декабря вышел первый номер газеты «Знамя коммунизма». Содержание статей этого номера красноречиво говорило о положении дел в посаде, где царили голод, разруха, преступность, детская беспризорность. Преступления совершали нередко представители новой власти.

Мелекесс оставался в кольце фронтов Гражданской войны и был под угрозой наступления Народной армии А.В. Колчака.

Мелекесский уездный комиссар издал указы от 12 и 31 января 1919 года о мобилизации в ряды РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии). Действующая армия требовала не только людского пополнения. Нужны были боеприпасы, обмундирование, медикаменты, продовольствие, лошади. В Красную Армию забирали не только добровольно, но и принудительно. Для проведения продовольственной политики началось применение вооруженной силы. 21 марта 1919 года Мелекесский уездный исполком принял решение об организации вооруженных отрядов для изъятия хлеба у населения. При этом «забыли», что из Мелекесского уезда уже было вывезено 2 млн. пудов хлеба осенью 1918 года, и брать уже было нечего. В ответ на эти репрессивные меры новой власти крестьяне Мелекесского уезда ответили в марте 1919 года вооруженным мятежом – «чапанным» восстанием.

В феврале 1919 года в уезде по заданию из Центра началось создание коммун. В Мелекесс прибыл вооруженный до зубов бронепоезд наркомвоенмора Л.Д. Троцкого. Он проехал Самарскую, Симбирскую, Уфимскую и Пензенскую губернии, чтобы изъять весь запас продовольствия в прифронтовой полосе. Цель – создать на протяжении двух тысяч километров полосу «выжженной земли» на случай успешного наступления армии А.В. Колчака. После путешествия Троцкого вся железная дорога от Уфы до Москвы и Петрограда была забита эшелонами с хлебом. В Мелекессе Троцкий выступил на митинге в Народном доме. После посадского митинга он в разговоре с председателем Революционного военного комитета (РВК) Василием Матвеевым заявил, что В. Матвеев лично отвечает за сокрытие зерна в крестьянских схронах. Задача РВК во главе с В. Матвеевым: незамедлительно коллективизировать народ в единый революционный отряд, все излишки – скот, имущество – сделать общими. Ввести в коммунах военную дисциплину и революционный порядок. В результате были созданы сельхозкоммуны: «Роза» в Поречье и имени Розы Люксембург в Мусорке и других местах. Но в ответ на такую политику Советской власти по всему Мелекесскому уезду начался крестьянский мятеж. Он получил название Чапанной войны, войны против ненавистного крестьянам большевистского режима. Восставшие повсеместно убивали коммунистов с особой жестокостью, ведь это именно они отнимали у крестьян их собственность, лишали возможности жить привычным мирным укладом.

Основную часть Чапанной армии представляли зажиточные крестьяне. Тот самый средний класс, который возник благодаря

реформе, проводимой в жизнь П.А. Столыпиным. Что и сделало Россию перед началом Первой мировой войны передовой державой мира. Ожесточенное сопротивление крестьян Советской власти началось еще в августе 1918 года в Пензенской губернии. Политика жестокого «красного террора» продолжалась и в 1919 году. По личному распоряжению Ленина в начале марта 1919 года в Самару были направлены бронепоезда, броневики, матросские ударные отряды из Кронштадта. Ленин требовал жестоко наказать восставших крестьян.

7 марта 1919 года отряды чапанов заняли Ставрополь. Город стал центром Крестьянской войны, был создан штаб Крестьянской армии и комендатура во главе с И.Н. Голосовым.

8 марта 1919 года комендантом Ставрополя и командующим Крестьянской армией был выбран житель села Ягодное, бывший штабс-капитан, фронтовик Алексей Васильевич Долинин (1892-1943 гг.).

Он из семьи зажиточных крестьян села Ягодное. Окончил Ставропольскую гимназию, Александровское юнкерское пехотное училище. Подпоручик. Служил в штабе Московского гарнизона. В 1917 году переведен с фронта в Могилев, в Главный штаб Русской армии. Штабс-капитан в отделе секретного делопроизводства и цензуры. Уволен по болезни (язва желудка) и уехал к родителям в село Ягодное. В феврале 1919 года возглавил штаб Чапанного восстания крестьян. После разгрома восстания и репрессий под чужим именем вступил в РККА. Сражался против Колчака в Сибири, на Польском фронте, подавлял Кронштадтский мятеж в Петрограде. Был прощен, ему вернули настоящую фамилию, оставили красные награды, полученные под чужим именем. В 1941 году был призван в действующую армию и погиб в Сталинграде.

Начала выходить газета чапанов «Известия Ставропольского полкома». Чапаны выступали за Советскую власть без коммунистов. И в Мелекесском уезде бушевала Крестьянская чапанная война. В начале марта 1919 года Мелекесс оказался на осадном положении. В самом городе власть большевиков сохранялась.

Жестокое подавление восстания в Мелекесском уезде началось 13 марта 1919 года отрядом, политкомиссаром в котором был сотрудник Мелекесского уездного исполкома А.Г. Ганенков.

Против крестьян, вооруженных, в основном, топорами, вилами, кольями, ружьями, редко - винтовками, выступили хорошо оснащенные красные части, снятые с фронта.

Началась бойня. Более 50 тысяч крестьян в Самарской, Симбирской, Уфимской и Пензенской губерниях были изгнаны на берега Волги, Самарки, Черемшана, Суры, Белой и Воложки и сброшены

чекистами в весенние полыньи. Когда в конце апреля реки вскрылись, из-под льда всплыли трупы утопленников. Почти год из рек не могли брать воду в окрестных селах. В результате подавления восстания и наступившего голода, так как все продовольственные запасы были вывезены, были уничтожены более 2 миллионов крестьян в Поволжье и Предуралье. Обезлюдели места традиционного земледелия России.¹²

15 апреля 1919 года Мелекесский уездный исполком был вынужден издать приказ № 15, в котором говорилось о безобразиях на местах в отношении частных лиц: ограблениях, насилии, незаконных арестах и угрозах расстрелов тех частных лиц, которые отказывались добровольно сдавать хлеб, скот, имущество и отказывались от мобилизации в РККА. Новая власть понимала, что эти незаконные действия против граждан способствуют неприязни населения к Советской власти.

Учитывая яростное сопротивление крестьян власти большевиков в Поволжье, по указанию В.Ульянова был сформирован и направлен поезд «Октябрьская революция» для агитации на местах за Советскую власть. 12 мая поезд, возглавляемый председателем ВЦИК М.И. Калининым, прибыл в Мелекес. В первый день он выступил в Народном доме, и с его балкона на митинге перед жителями. Во второй день он находился в селе Новая Майна, выступал перед крестьянами.

Большевики действовали методом «кнута и пряника».

По распоряжению Калинина из мелекесской тюрьмы была освобождена часть арестованных по сомнительным уликам. В ускоренном темпе начали выдавать продовольственные пайки семьям красноармейцев, находящихся на фронтах. Калинин обещал провести чистку среди комиссаров, которые «обижают» трудовых людей, «разрешил» иметь 2-3 коровы. Он заявил, «что на крестьянское хозяйство никто не может покушаться, что декрет о кустарном промысле дает право иметь мастерскую и в ней до 10 работников. Товары, выделяемые в такой мастерской, не могут быть реквизированы, их можно продавать из собственной лавочки или вывозить на базар». Кроме этого он призывал уважительно относиться к верующим.¹³

Однако, несмотря на «сладкие речи» и обещания, настроение значительной части населения было подавленным, угнетенным, безразостным. Причин было много. И самые главные: голод, разруха, безработица, эпидемии и болезни.

Впервые за последние 250 лет на территории Заволжья прокатилась жесточайшая Гражданская война с насилием, расстрелами,

угрозой оружием, мобилизацией в армию. В результате - многие потеряли кормильцев, близких и родных.

Материальная нужда во всем сопровождалась эпидемией сыпного тифа. От 30 до 50 % населения охватила эпидемия, а средств для лечения практически не было. В Мелекессе для приема и изоляции больных были переоборудованы три корпуса уездной (бывшей земской) больницы, гостиничные номера владельцев Хайдорова на Хлебной площади, Башмачникова на улице Горной, здания женской и мужской гимназий на улице Проломной, помещение Мелекесского винного склада на ул. Набережной, просторные дома Солодовникова и Климушина. Поскольку медперсонала не хватало, больные сами ухаживали друг за другом или принимали помощь добровольцев, одним из которых была «народная учительница» М.В. Пронина.

Изнурительная семилетняя война поставила на повестку дня вопрос о выживании и сохранении населения. В бедственном положении находились дети. В Мелекессе до 1918 года работали два детских дома. В 1919 году были открыты еще пять, в том числе три в уезде. В детских домах Мелекесса содержались 437 детей, в уездных 292 человека, всего 729 детей. В отчаянии родители приводили детей к дверям детских домов и оставляли, так как кормить их в семье было нечем, а в детский дом брали только сирот. Отдел народного образования вынужден был разрешить брать детей из многодетных семей при живых родителях, чтобы спасти их от голодной смерти.

Ко всем бедам в 1921 году присоединился неурожай и еще более усилившийся голод. Зима 1921 года выдалась малоснежная. В апреле наступила небывалая жара. В июне жара стояла как в Каире. Начались пожары. На полях выросло одно растение – голод.

После подписания 20 августа 1921 года соглашения с АРА (Американской администрацией помощи) на территории РСФСР началась практическая деятельность этой организации, основанной еще в 1919 году. В Мелекессе было открыто представительство АРА. Положение в уезде было катастрофическим. Не считая взрослых, в уезде было 113 606 детей, в городе Мелекессе около 4 тысяч.¹⁴ Склады АРА для хранения продуктов были открыты в Мелекессе в помещениях бывшей мельницы Марковых.

16 октября 1921 года со станции Мелекесс отправился первый санитарный поезд с голодающими детьми в более благополучные губернии. Всего было эвакуировано 4400 детей.

О событиях того страшного времени написал в своей повести «Ташкент – город хлебный» наш земляк, русский советский писатель А.С. Неверов.

С 1927 по 1930 годы в Мелекессе при «Доме крестьянина» дей-

ствовал «Музей голода». Для нас это удивительная и неизвестная страница в истории города. Однако первый директор городского краеведческого музея Н.И. Марков упоминает о его существовании в записках «Тернистый путь музея». Музей назывался в то время так: «Ветеринарно-санитарный музей голода». Музей голода в то время был и в Самаре. Ещё свежи были у современников воспоминания о страшной трагедии, постигшей Среднее Поволжье в 1921 году – о голоде. Вот воспоминания очевидца событий: «В 1927 году я был послан на районную конференцию членов кооперации от совхоза «Правда». На ночлег устроили в Доме крестьянина. На втором этаже Дома крестьянина находился музей, руководителем и организатором которого был С.Г. Дырченков. При посещении его я увидел бивень мамонта, несколько чучел птиц, набитого волка и т. д. В одной стеклянной посуде была заспиртованная голова мальчика 9 лет, во второй посуде заспиртованная змея. Смотреть было неприятно. Позже я узнал, что голова мальчика была доставлена из Хмельёвки в 1921 году». Мальчик был жертвой каннибализма во время голода. Такие случаи были не единичны. В самом Мелекесе орудовала банда, промышлявшая пирожками с «человечиной». Вечерами жители города боялись выйти из дома. Иногда оставались «улики», и через милицию они попадали к С.Г. Дырченкову и хранились в его музее.

Так завершился трагический период в истории Мелекесса. Пришло время НЭПа – новой экономической политики большевиков. НЭП предполагал замену продразверстки продналогом, свободу торговли и предпринимательства, развитие кооперации и привлечение к сотрудничеству иностранного капитала, введение в стране твердой денежной единицы – золотого червонца.

Список источников и использованной литературы:

1. Аблов В.Н. Из юношеского далека. Ульяновское отделение Приволжского книжного изд-ва. 1967. - 84 с.
2. Лобанова Н.Г. Ставрополь и Ставропольский уезд 18-20 века. Сборник документов и статей. Изд-во Тольятти. 1998. - 270 с.
3. Димитровград. Книга-альбом. Изд-во РИФ «НИКА», 1998. - 157 с.
4. Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XX в.в.). Научное издание. ГУП «Облтипография» «Печатный двор». 245 с.
5. Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Изд-во «ЮНИ-Пресс». 2007. - 174 с.
6. Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.). Сборник воспоминаний участников борьбы за

установление и упрочение Советской власти. Изд-во «Ульяновская правда». 1957. - 291 с.

7. Милюшов А.С., Рябов Е. Мелекесс. Год 1917. // «Знамя коммунизма». Димитровград. 1987. №37.

8. Гордеев В.Л. Бери да помни. Мелекесские истории. Димитровград. Изд. «Посад Мелекесс». 1997. - 368 с.

9. Год 1919-й. // Знамя коммунизма // 22 сентября 1987 года. №115.

¹ Аблов В.Н. Из юношеского далека. Ульяновское отделение Приволжского книжного изд-ва. 1967. - 84 с.

² Лобанова Н.Г. Ставрополь и Ставропольский уезд 18-20 века. Сборник документов и статей. Изд-во Тольятти. 1998. - 270 с.

³ Сын Анны Моисеевны от первого брака Александр Хмельницкий пошел по стопам своей матери, отчима и тетки и стал членом РСДРП (б), был избран в посадский комитет партии и на 20-м году жизни расстрелян белочехами на берегу Черного озера в Мелекессе летом 1918 года.

⁴ Димитровград. Книга-альбом. Изд-во РИФ «НИКА», 1998. - 157 с.

⁵ Аблов. В. Из юношеского далека. Ульяновское отделение Приволжского книжного издательства. 1967. - 83 с.

⁶ Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XX в.в.). Научное издание. ГУП «Облтипография» «Печатный двор». 245 с.

⁷ Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Изд-во «ЮНИ-Пресс». 2007. - 174 с.

⁸ Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.). Сборник воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Изд-во «Ульяновская правда». 1957. - 291 с.

⁹ Милюшов А.С., Рябов Е. Мелекесс. Год 1917. // «Знамя коммунизма». Димитровград. 1987. №37.

¹⁰ Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XX в.в.). Научное издание. ГУП «Облтипография» «Печатный двор». 245 с.

¹¹ Гордеев В.Л. Бери да помни. Мелекесские истории. Димитровград. Изд. «Посад Мелекесс». 1997. - 368 с.

¹² В.Л. Гордеев. Бери да помни II. Мелекесские истории. Изд-во Посад Мелекесс. 2010. 320 с.

¹³ Год 1919-й. // Знамя коммунизма // 22 сентября 1987 года. №115.

¹⁴ Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XX в.в.). Научное издание. ГУП «Облтипография» «Печатный двор». 245 с.

